

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

1883 г.
ВЪ КВАРТИРѢ НИКОЛАЯ ПАЗЛОВИЧА ПИАНОВА
(между Верхне-Вознесенской и Водочной улицъ, въ домѣ Новоселовой) продаются, за отъѣздомъ, по очень сходнымъ цѣнамъ разныя вещи: мебель, картины, зеркала, часы, барометръ, кровать орѣхов. съ пружиннымъ тюфякомъ, машинный умывальникъ, биде, лампы, ковры, драпировка, шкафы, посуда, пѣтлы и проч., а также библіотека, содержащая болѣе 800 томовъ—въ хорошихъ переплеткахъ—и русскіе журналы за прошлые года.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ.

Выходить еженедѣльно. || „ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.“ || На 1883 годъ. принимается въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

„ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА и К^о“
открыло въ Февраль 1883 года въ Нижнетагильскомъ заводѣ, Верхогурьскаго уѣзда, **банкирско-комиссіонерскую контору и ССУДНУЮ КАССУ.**
Операциі конторы будутъ производиться тѣ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

Отдается квартира въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора. 7.

КВАРТИРА.

Въ домѣ „товарищества Печенкина и К^о“, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Иельской, и флигель. Обращаться къ управляющему Суккину.

ПРОДАЕТСЯ заводскій жеребецъ 5-ти лѣтъ, темно-карей масти. Спросить въ домѣ Н. А. Клепнигина, кучера Григорія. 91

Екатеринбургскій комитетъ общества „Краснаго Креста“

въ засѣданіи, отъ 12 Февраля, постановилъ:

При требованіи сестеръ милосердія ВЪ ОТЪБѢДЪ для ухода за больными, кромѣ опредѣленныхъ ранѣе 15 р. сер., вносимыхъ за каждую сестру въ общество „Краснаго Креста“, уплачивается еще 15 рублей, въ вознагражденіе самихъ сестеръ милосердія, т. е. общая плата за пользованіе ихъ услугами составляетъ 30 руб. въ мѣсяць.

Плата въ комитетъ общества, при каждомъ требованіи, вносится за полмѣсяца впередъ, причемъ должна быть направлена или чрезъ казначея г-на Тиме, или чрезъ предсѣдательницу Екатеринбургскаго комитета общества.

Въ случаѣ, если сестра милосердія будетъ возвращена, за прекращеніемъ надобности въ ея уходѣ, ранѣе двухъ недѣль, то излишекъ внесенной платы возвращается по принадлежности.

Разсчитать суточный производится по 50 коп. сер. за каждая сутки.

Предсѣдательница Екатеринбургскаго комитета общества „Краснаго Креста“ *А. Котляревская.*

Продается домъ Шминке, по Большой Вознесенской улицѣ.

Объявленіе:

Отъ Главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ объявляется, что въ 18 число Марта сего 1883 года въ Присутствіи ея назначенъ одинъ рѣшительный торгъ, безъ переторжки, на вырубку и вывозку изъ Монетной дачи въ деревни: Истоки, Мезенскую и Грязновскую, 30000 шт. листовыхъ бревенъ, и въ крайнемъ случаѣ—еловыхъ, длиною, запросъ радиактолщиною въ верхнемъ отрубѣ 4 1/2 вершка; биль, что монсолебревень можетъ быть отдана частями, а дль, и что слѣдуетъ ки можно распиливать ихъ на части, длинами, свободю ассодвѣнадцать вершковъ и двѣ съ половиною ены до 19 Юля. четверти сажени. Торги начнутся въ 12 часовъ правительства на

За члена конторы *Бояришиновъ*, телемъ президента ре- Столоначальникъ *Ив. Б.*

акціи Сибирскаго банка—по курсу и сыскной полиціи зна- лавкомъ продаются. *Льв. Тавришкова*, удвоено. подлѣ *Григановъ*

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Годъ отъ году мелѣютъ наши рѣки, и все чаще и чаще страдаютъ наши низовья, когда-то неистощимо урожайныя губернии. Маловодіе даетъ себя чувствовать и богатому куцу, караваны котораго не доходятъ вовремя до мѣста, и бѣдняку крестьянину, который ждетъ, какъ Христова дня, того счастливаго года, когда ему не придется голодать. Правительство вынуждено было раздать запасный продовольственный капиталъ въ ссуду, отъ возвращенія которой предстоитъ трепать крестьянскимъ спинамъ. Въ добавокъ, правительство вынуждено тратить и безъ того скудную казну пашу на урегулированіе русель нашихъ сплавныхъ рѣкъ, а обмелѣніе все дѣлаетъ и дѣлаетъ большіе успѣхи. Ученые изощряются въ объясненіи причинъ обмелѣнія и въ изысканіи способовъ помочь горю, а владѣльцы лѣсовъ, въ вершинахъ сплавныхъ рѣкъ и по ихъ притокамъ, беспощадно рубятъ да рубятъ лѣсъ. Мелкіе ручейки, небольшія болотца и сырые луга, служившіе прежде богатымъ источникомъ и хранилищемъ запаса водъ, быстро высыхаютъ, такъ какъ почва оказывается незащищенной отъ причинъ, способствующихъ быстрому обсыханію этихъ небольшихъ водохранилищъ. Вотъ та безотраднѣйшая картина, которая представляется каждому, у кого есть охота взглянуть на нее. Всякій сознаетъ, что положеніе это не изъ красивыхъ и стоитъ того, чтобы о немъ подумать. Сознавая всю серьезность этого положенія, министерство Государственныхъ имуществъ уже поднимало вопросъ объ ограниченіи права лѣсовладѣльцевъ расхищать лѣса, но вопросъ этотъ и по сіе время остается въ области нерѣшенныхъ. Безъ коренной ломки понятія о свободѣ пользованія собственностію, вопросъ этотъ и не можетъ быть рѣшенъ, а значитъ, далеко еще то время, когда такое ограниченіе можетъ получить силу закона. Между тѣмъ время не ждетъ, оно дѣлаетъ свое дѣло—лѣса исчезаютъ, рѣки мелѣютъ.

Неужели же и въ самомъ дѣлѣ это ограниченіе права рубки лѣса есть единственное средство спасенія? Неужели же нѣтъ другаго способа скорѣе и вѣрнѣе помочь горю? Какъ нѣтъ! Есть этотъ способъ, но на него не обращаютъ вниманія, между тѣмъ способъ этотъ настолько простъ, что утилизировать его нетрудно. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы правительство издало распоряженіе, способное повліять на уменьшеніе сбыта лѣса, то несомнѣнно сократилось бы предложеніе, сократились бы до минимума и порубки. Издать же такое узаконеніе нетрудно—стоитъ обязать всѣ рѣчные пароходы по Камѣ, Волгѣ, Окѣ и другимъ притокамъ потреблять ископаемое топливо. Что пароходамъ камскимъ и волжскимъ это вполнѣ возможно и что это не составитъ большаго бремени, сознаетъ всякій, когда узнаетъ, что дуневскій каменный уголь потребляется на Самарской желѣзной дорогѣ. Если желѣзная дорога находить возможнымъ получать этотъ уголь водой отъ Березняковской пристани, на Камѣ, то почему бы не обязать пароходныя общества, дѣлающія рейсы по Камѣ и вверхъ и внизъ по Волгѣ, перейти на каменный уголь? Еслибы практика и показала, что отопленіе нѣкоторыми сортами угля обходится немного дороже отопленія дровами, то это еще не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы, въ видахъ огражденія интересовъ нѣсколькихъ лицъ, необходимо было бы жертвовать интересами всего государства. Между тѣмъ, пароходы сжигаютъ ежегодно такіа массы дровъ, что одной дневной пропорціей этого потребленія можно бы отоплительные круглый годъ жителямъ небольшого городка. Воспретите отопленіе волжскихъ и камскихъ пароходовъ дровами, и десятки тысячъ десятинъ лѣнной корню именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохраненіе болѣе желательно—лѣса останутся въ вершинѣ доставки лѣсныхъ матеріаловъ всегда обильнѣе, а также въ о дорожке, чѣмъ доставка изъ болѣе близкаго намъ за дѣло, что какіе-нибудь лѣсо-атятся возможности обогащаться насчетъ, труда рубщиковъ лѣса? Для государственно вдвойнѣ: во-первыхъ, лѣса будутъ рубиться, съ сокращеніемъ лѣсопромышленности одна тысяча рабочихъ рукъ, которая обратитъ на разра- же настоль-

ко важно для нашего отечества, что отъ развитія этой отрасли промышленности, положительно, зависятъ успѣхи остальныхъ промышленности въ Россіи. Какихъ, какихъ полезныхъ ископаемыхъ нѣтъ на Уралѣ, а между тѣмъ, богатства эти лежатъ безъ употребленія, одной причиною чего служитъ недостатокъ рабочихъ рукъ. Положимъ, у насъ есть еще и другія причины, тормозящія это дѣло. О многихъ изъ этихъ причинъ мы касались въ разное время и еще не разъ будемъ говорить о нихъ; но если мы устранимъ хотя одну изъ этихъ тормозящихъ причинъ, то и это шагъ впередъ. Если судьба наша двинется черепашинымъ шагомъ, то уже никакъ неразумно замедлять и это медленное движеніе. Намъ, которымъ все еще можно говорить, что „земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ“, надо зорко слѣдить за всѣмъ, что мѣшаетъ нашему экономическому быту. А что же, какъ не голодовки отъ безпрестанныхъ засухъ и не наша собственная апатія къ своимъ интересамъ, служатъ главнѣйшей причиною бѣдствій миллионъ Русскаго народа? Мы хлопочемъ объ изданіи различныхъ узаконеній для вспоможенія промышленности и торговли и нерѣдко этимъ интересамъ приносимъ въ жертву выгоды большинства.

Мы боимся, какъ бы не дать повода роптать на стѣсненіе десяткамъ лицъ, а не думаемъ о томъ, что пока „ндраву“ этихъ десятковъ мы не препятствуемъ. Киты Китычи сосутъ соки изъ мѣстнаго населенія и, путемъ осушенія источниковъ, наносятъ непоправимый вредъ миллионамъ жителей, о существованіи которыхъ Киты Китычи и знать не хотятъ. Но правительство не должно же относиться такъ индифферентно къ нуждамъ тѣхъ миллионъ русскихъ, которые изнываютъ отъ засухъ. Правительство не только въ правѣ, но и обязано встать на защиту угнетенныхъ и положить конецъ хищническому хозяйничанію лѣсами. Въ правительствѣ, какъ въ зеркалѣ, должны отражаться всѣ взгляды народа на условія соціальнаго строя. Правительство, конечно, должно сдерживать народъ отъ излишнихъ увлеченій, но это не значитъ, что правительству нравственно въ правѣ игнорировать взгляды народа. А поговорите съ народомъ, то вы и узнаете, что лѣсъ считается онъ собственностію государственной, а не частной. Народъ разсуждаетъ такъ: Богъ возростилъ лѣсъ, такъ лѣсъ никому изъ отдѣльныхъ владѣльцевъ принадлежать не можетъ. Положимъ, что это такого рода взглядъ, который можно оспаривать, но въ немъ есть глубокой смыслъ. Смыслъ этотъ, на нашъ взглядъ, заключается именно въ томъ, что 1) лѣсомъ воспользоваться можно лишь тогда, когда челоуѣкъ его срубитъ, и 2) что въ сбереженіи лѣса, сплошь и рядомъ, больше заинтересовано населеніе, чѣмъ владѣлецъ участка. Поэтому понятно, что нерѣдко вырубка лѣснаго участка поселяетъ вражду въ населеніи къ виновнику вырубки и что бывали примѣры, когда мѣстные крестьяне давали отпоръ приплывшимъ рабочимъ, нанатымъ для вырубки лѣса. Конечно, и тутъ, какъ обыкновенно, крестьяне платились за самоуправство, и никому и въ голову не приходило, хотя нравственно, оправдать темнаго мужика. Между тѣмъ, ставя преграду мужицкому самоуправству, надо было и вдуматься въ смыслъ этого самоуправства и принять мѣры къ тому, чтобы уничтожить возможность возникновенія поводовъ къ такому самоуправству. Мужикъ нашъ не учился политической экономіи и не читаетъ сочиненій социалистовъ; но онъ, по-своему, весьма удачно трактуетъ о соціальныхъ и, въ широкомъ смыслѣ, общегосударственныхъ экономическихъ вопросахъ. Чтобы судить здраво, совсѣмъ нѣтъ надобности въ членіи проповѣдей разныхъ высочудныхъ учителей социологіи—надо знаніе жизни, пониманіе интересовъ общины. Крестьянинъ неспособенъ трактовать о нуждахъ цѣлаго государства, но онъ толково разсуждаетъ о своей общинѣ и далеко не близорукъ, въ этомъ случаѣ. Еслибы законодатель не упустилъ изъ виду мужицкихъ возрѣзій, то мы далеко бы опередили Европу въ урегулированіи нашихъ общественныхъ отношеній. Еслибы власти обращали вниманіе на голосъ народа, то давно бы уже у насъ были бы изданы законы, ограничивающіе право распоряженія лѣсомъ, и наши желѣзныя дороги и пароходы не сжигали бы ежегодно миллионъ кубическихъ сажень лѣсной массы. Дуневскій уголь обходится съ доставкой въ Самару въ 15½ к. за пудъ. Хотя уголь этотъ и даетъ 30% золы, но

его требуютъ до 1/милъ въ Сормово (около Нижняго-Новгорода), на Шуйско-Ивановскую мануфактуру до 200/тыс. пуд., на Саранульскую фабрику Ушкава до 200/т. пуд. и на нѣкоторыя фабрики Нижняго-Новгорода и для пароходовъ нижегородской рѣчной полиціи до 100/тыс. пуд. Изъ этого краткаго перечня видно, что и этотъ, богатый золой, каменный уголь оказывается вполне пригоднымъ какъ для отопленія постоянныхъ паровыхъ машинъ, такъ и для локомотивовъ и пароходовъ. Если для послѣднихъ, безъ предварительной передѣлки тонки, онъ и несовсѣмъ удобенъ, то передѣлка эта стоитъ самыхъ нустяковъ. Тягу всегда можно усилить, пуская паръ въ трубу, а слѣдовательно, ссылка пароходоладельцевъ на плохую тягу не можетъ служить преградой къ примѣненію минеральнаго топлива для отопленія пароходныхъ котловъ. Наше убѣжденіе то, что не существуетъ серьезныхъ препятствій для изданія обязательнаго распоряженія о замѣнѣ древеснаго топлива минеральнымъ на рѣчныхъ пароходахъ камскихъ и волжскихъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 7-го Марта. Вчера, въ день празднованія восшествія на престолъ, во всѣхъ храмахъ были совершены молебствія. Чрезвычайною торжественностью отличалось богослуженіе въ Исаакіевскомъ соборѣ. На литургіи и молебствіи присутствовали: Великіе Князья, министры, члены Государственнаго совѣта, высшіе чины двора, генералитетъ, гражданскія и военныя власти. Послѣ многолѣтня, съ Петропавловской крѣпости былъ сдѣланъ 101 выстрѣлъ. Городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ ярко иллюминированъ.

Вчера скончался извѣстный профессоръ химіи и технологи Ходневъ. 8-го Марта. „Новое Время“. По инициативѣ министра Внутреннихъ дѣлъ, касса этого министерства упраздняется.

Газеты сообщаютъ, что коммиссія при министерствѣ Финансовъ выработала проектъ новыхъ правилъ пользованія безплатной корреспонденціей, причемъ учрежденія раздѣлены на два разряда. Административнымъ, судебнымъ установленіямъ, епархіальнымъ управленіямъ, консисторіямъ разныхъ исповѣданій и всѣмъ частямъ арміи и флота представляется по-прежнему неограниченное право; безплатная же корреспонденція предводителей дворянства, дворянскихъ собраний, опеку, сиротскихъ судовъ, земскихъ и городскихъ управъ, волостныхъ правленій, церковныхъ причтовъ, военныхъ боградѣнъ, правительственныхъ изданій и казенныхъ учебныхъ заведеній—ограничивается. Безплатная пересылка отменяется для частныхъ учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, монастырей и учреждений Императорскаго человеколюбиваго общества. Земскимъ и городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ предоставляется безплатная корреспонденція только съ правительственными лицами и учрежденіями.

По извѣстіямъ изъ Парижа, здоровье Тургенева значительно поправилось.

Газета „Новости“ будетъ выходить скорѣе въ двухъ изданіяхъ: первое, въ увеличенномъ объемѣ, будетъ стоить 17 руб. для иногородныхъ, а второе, въ настоящемъ объемѣ, сохранитъ существующую цѣну.

9-го Марта. Въмѣсто покойнаго Лекса, дипломатическимъ агентомъ въ Египтѣ назначенъ дипломатическій агентъ въ Болгаріи, Хитрово. 15 Марта министръ Императорскаго двора выѣзжаетъ въ Москву для распоряженія по коронаціи.

Жалоба бывшаго казанскаго губернатора Скарятина на опредѣленіе Кассационнаго департамента, относительно подсудности Скарятина сенату съ участіемъ присяжныхъ, оставлена общимъ собраніемъ Кассационныхъ департаментовъ безъ послѣдствій.

Сегодня въ окружномъ судѣ началось дѣло о похищеніи изъ Петербургскаго казначейства актовъ бумажки на 300,000 рублей.

Въ виду многосложныхъ занятій земствъ, проектируется привлечь сельскія общества къ дѣлу призрѣнія отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Министерство Юстиціи собираетъ данныя для преобразованія опекуновской части.

Вчера скончался извѣстный литераторъ Гербель.

10-го Марта. „Journal de St-Petersbourg“. Россія достигла на Дунайской конференціи чего желала: исчезъ и послѣдній изъ слѣдовъ Парижскаго трактата. Отнынѣ Россія можетъ свободно пользоваться преимуществами Килийскаго рукава, подъ условіемъ не стѣснять государствъ, пользующихся Сулинскимъ, что однако же не исключаетъ законной конкуренціи.

Сегодня открывается общій желѣзно-дорожный сѣздъ. 11-го Марта. Полуимперіалы 8 р. 23 к. сдѣл.

Передаютъ какъ слухъ, что Кавказское намѣстничество возстановляется; во главѣ будетъ членъ Императорской фамиліи.

Вмѣсто наименованія ученыхъ акушеровъ, устанавливается званіе женскихъ и дѣтскихъ врачей.

„Новое Время“. Назначается правительственная ревизія дѣлъ „Русскаго общества пароходства и торговли“.

Добровольный флотъ передается въ вѣдѣніе Морскаго министерства.

За кражу актовыхъ бумагъ въ Петербургскомъ казначействѣ, приговорены: Вавиловъ къ ссылкѣ въ Архангельскую губернію, а остальные къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ двухъ до шести мѣсяцевъ.

Одесса, 7-го Марта. Крейсеръ „Россія“ отплылъ въ Владивостокъ на первой недѣлѣ поста. По 7-е Марта отошло 49 иностранныхъ пароходовъ съ грузомъ пяти миллионъ пудовъ хлѣба.

Херсонъ, 7-го Марта. Ледъ на Днѣпрѣ тронулся.

Оренбургъ, 7-го Марта. Сюда прибыли, по дорогѣ въ Бухару, подарки эмиру отъ Государя Императора.

8-го Марта. Застой въ дѣлахъ вообще, вслѣдствіе безпутности и недостатка въ перевозочныхъ средствахъ; дѣла съ пшеницей замялись. Необычайное обиліе грузовъ застало Сызранскую дорогу врасплохъ.

Кяхта, 7-го Марта. Наличные высокіе чай разобраны дорожкою прошлгодняго; цѣна около 150 руб. за пибикъ; достоинствомъ лучше, а количество ограниченное.

Астрахань, 8-го Марта. Ледъ на Волгѣ тронулся.

Тифлисъ, 9-го Марта. Въ 1882 году отправлено транзитомъ разнаго иностраннаго товара на 16.626,765 руб., а въ 1881—на 7.772,104 рубля.

Бану, 10-го Марта. Число фонтановъ нефти постоянно увеличивается, но сбыта нѣтъ; цѣна менѣе двухъ коп. за пудъ; отправка въ Черное море невозможна, а желѣзная дорога не дѣлаетъ никакихъ приспособленій. Положеніе критическое.

Харьковъ, 8-го Марта. Сегодня по дѣлу Филиппова объявленъ приговоръ въ окончательной формѣ. Филипповъ и прокуратура заявили протестъ.

Кіевъ, 8-го Марта. На сахарномъ рынкѣ тревожное настроеніе; начиная съ 3 Марта, нѣтъ сдѣлокъ, цѣны падаютъ.

Самара, 10-го Марта. Подвижной составъ Оренбургской желѣзной дороги усиленъ. Теперь на всѣхъ станціяхъ хлѣба осталось только на 250 вагоновъ. Грузъ обезпеченъ брезентами отъ подмочки.

Москва, 10-го Марта. Николаевская, Ярославская, Московско-Курская и Брестская желѣзныя дороги 8-го Марта возстановили движеніе грузовъ.

Тамбовъ, 10-го Марта. Хлѣбный застой продолжается.

Омскъ, 11-го Марта. Вчера, по окончаніи оккупации, войска кульджинскаго отряда вступили въ русскіе предѣлы. Для охраны консульства и нашей торговли оставлено въ Кульдждѣ двѣ сотни казаковъ.

Маргеланъ, 8-го Марта. Гирезъ ревизуетъ Фергану. Коканскій уѣздъ найденъ въ порядкѣ.

Вѣна, 7-го Марта. Въ предмѣстьяхъ появились летучіе листки социальна-революціоннаго содержанія.

10-го Марта. Процессъ социалистовъ, добывавшихъ кражею и грабежами средства для пропаганды, окончился: вчера приговорили двухъ подсудимыхъ къ пятнадцатилѣтнему, а одного—къ двухлѣтнему заключенію; остальные оправданы.

Парижъ, 7-го Марта. Вопреки ожиданіямъ, вчерашній день—годовщина коммуны—прошелъ спокойно во всей Франціи, исключая Рубе, гдѣ однако же полиція немедленно прекратила беспорядки.

8-го Марта. Въ палатѣ депутатовъ легитимистъ Бодри требовалъ двухъ миллионъ пособія рабочимъ. Ферри обѣщавъ скорѣе внести законопроектъ улучшенія быта рабочихъ, и требованіе Бодри о признаніи его предложенія неотложнымъ—отвергнуто. На запросъ радикала Лефебра министръ общественныхъ работъ заявилъ, что монсолеинскіе безпорядки вызваны происками анархистовъ, и что слѣдуетъ улучшить положеніе рабочихъ пенсіонными кассами, свободою ассоціаціи и синдикатами. Засѣданія палаты отсрочены до 19 Юля.

9-го Марта. Представителемъ Французскаго правительства на коронаціи назначенъ Вадингтонъ, а представителемъ президента республики—генераль Питье.

Лондонъ, 7-го Марта. Составъ лондонской сыскной полиціи значительно увеличенъ. Число ночныхъ сторожей удвоено.

Берлинъ, 8-го Марта. Въѣсто Стопа, начальникомъ адмиралтейства назначенъ генераль Канриви.

Римъ, 11-го Марта. Представителемъ короля Итали на коронации будетъ принцъ Амедей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

ПЕРМСКІЙ ТЕАТРЪ.

Спектакль 21-го Февраля.

Сегодня немногочисленная пермская публика, присутствовавшая въ театрѣ, съ избыткомъ была вознаграждена за цѣлый рядъ пьесъ, поставленныхъ болѣе или менѣе несомнѣнно удачно. Шедшая въ этотъ спектакль драма г. Гость-Кольцова: „Клятвопреступникъ“, была исполнена безукоризненно, за весьма немногими исключеніями. Каждый артистъ, въѣдствіе исполнѣ добросовѣстной, осмысленной, на этотъ разъ, задачи ролей—кому что по силамъ,—былъ на сценѣ дѣйствительно тѣмъ лицомъ, которое онъ взялся изобразить, жилъ жизнью этого лица—качество самое первое и самое необходимое для всякаго артиста, къ сожалѣнію, нерѣдко забываемое нашимъ драматическимъ товариществомъ. Главные исполнители: г-жа Кривская и г. Лирскій, любимцы пермской публики, при дружныхъ аплодисментахъ, вызывались по нѣскольку разъ. Повторяемъ, намъ очень рѣдко приходится видѣть такое безукоризненное исполненіе ролей, и поэтому намъ очень жаль, что нѣкоторая, довольно, впрочемъ, немногочисленная часть пермской публики, болѣе или менѣе сочувствующая театру, на этотъ разъ отсутствовала, сдѣлавъ, вѣроятно, иредпочтеніе „зеленому полю“ или маскараду въ чиновничьемъ клубѣ. Впрочемъ, у всякаго свой вкусъ.

Въ заключеніе весьма живо сошелъ извѣстный водевилъ г. Григорьева: „Ямщики или Какъ Гуляеть Староста Семенъ Ивановичъ“. Главныя роли: старосты (г. Михайловъ), Василья Горюна (г. Абрамовъ) и Стенана Прыткаго (г-жа Ленская), были исполнены особенно хорошо.

Буки-онъ-бо.

Пермскій театръ.

(Корреспонденція изъ Перми.)

Много удѣляется въ „Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“ мѣста нашему товариществу артистовъ, и еще болѣе говорится о немъ въ обществѣ, но нельзя сказать, чтобы кто-нибудь составилъ себѣ опредѣленное понятіе объ игрѣ участниковъ товарищества. Фельетонъ № 7-го „Екатер. Недѣли“ вполне подтверждаетъ это. Кажись бы, такой внимательный и компетентный рецензентъ, какъ Б., № 7, могъ бы пособить публикѣ составить то или другое мнѣніе о труппѣ, но, къ сожалѣнію, его пристрастность къ нѣкоторымъ артистамъ и желаніе выказать знакомство съ закулисными дѣлами труппы уничтожаютъ довѣріе къ его рецензіямъ. Такъ, напр., онъ относится весьма сочувственно къ г-жѣ Ленской, видя въ ней талантливость, между тѣмъ какъ даже въ незначительныхъ водевильныхъ роляхъ, въ которыхъ Ленская преимущественно и показывается публикѣ, она выказала полное отсутствіе манеръ и неумѣнье держаться на сценѣ. Только обладаніе недурнымъ голоскомъ дѣлаетъ ее терпимой на сценѣ.

Этотъ-то голосокъ и далъ ей возможность „въ крайности“ взять роль Жермень, въ „Корневильскихъ Колоколахъ“, которую провела, благодаря трусости, все-таки неособенно хорошо, хотя жесты мы уже оставляемъ въ сторонѣ. Стремленіе показать знаніе закулисной жизни видно, напр., и въ томъ, что, не смотря на желаніе г-жи Гусевой 1-й переимѣнить свою фамилію, такъ какъ она вышла замужъ, г-нъ Б., № 7, начинаетъ величать ее Гусевой-Архиповой.

Кромѣ того, г-нъ Б., № 7, считаетъ почему-то нужнымъ приписывать республиканскому устройству труппы всѣ ея промахи и недостатки, между тѣмъ неособенно что-то хвалить и Екатеринбургскій театръ, хотя онъ устройства монархическаго.

Но обратимся къ пермскимъ артистамъ.

Первое мѣсто въ товариществѣ, безспорно, принадлежитъ г-жѣ Кривской, исполняющей драматическія роли. Намъ пришлось ее видѣть въ разнообразныхъ драматическихъ роляхъ, и всѣ ихъ она исполнила безукоризненно, хотя иногда и было замѣтно незнаніе роли. Особенно же хорошо ей удаются роли grandes-dames: тутъ интонація и манеры очаровательны; поэтому послѣднія роли мы и считаемъ ея ампула.

Второе мѣсто нужно отвести г-ну Гусеву—„серьезному комику“, какъ гласитъ объявленіе объ открытіи сезона. Но мы видали его въ разнообразныхъ роляхъ и остались довольны исполненіемъ ихъ. Въ роли же сходящаго съ ума, въ „Корневильскихъ Колоколахъ“, онъ превосходенъ.

Дальше... Но кто же дальше? Приходится на 3-е мѣсто посадить г-жу Гусеву 1-ю, хотя она и не заслуживаетъ его, за то, что беретъ роли, подобныя Аделинѣ, въ пьесѣ: „За Монастырской Стѣной“, или съ пѣніемъ, требующимъ хорошаго голоса, котораго у нея нѣтъ. Послѣднее обстоятельство и мѣшало ей быть въ роли „Серпюлецъ“ превосходной, хотя она все-таки очень и очень недурна. Вообще же мы считаемъ ея ролями только водевильныя—это ея сфера, и лучше бы ей не выходить изъ нея.

Далѣе будемъ говорить о Лирскомъ*). Это средней руки артистъ на драматическія роли, считающій нужнымъ совершенно однообразно изображать драматическихъ любовниковъ, къ какому бы слою общества они ни принадлежали. Однообразие это достигается обыкновеніемъ склонять голову на грудь и говорить на-распѣвъ. А г-нъ В., № 7, и въ немъ увидаль талантъ... Странно!

Объ артистахъ: Абрамовѣ, Славяновѣ, Перовскомъ, Лазаревѣ и Михайловѣ, приходится говорить вмѣстѣ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ опредѣленнаго ампула, и всѣ они играютъ роли, какія имъ попадутъ и играютъ иногда хорошо, а иногда и скверно.

Г-жи Херувимова и Иванова, приглашенныя на роли старухъ, болѣе или менѣе на своемъ мѣстѣ, по крайней мѣрѣ своихъ ролей не проваливаютъ.

Объ остальныхъ артистахъ говорить не буду, потому что это или начинающіе (Абрамова, Канина и др.), или непризнанные таланты (Горюновъ), или выходные.

Я ничего не говорю о г-жѣ Стрѣльской, потому что она уже покинула товарищество. Считаю только нужнымъ замѣтить, въ виду сильныхъ нападокъ на нее г. В., № 7-й, и его единомышленниковъ, что кто видѣлъ Стрѣльскую въ пьесахъ: „Гдѣ Любовь, Тамъ и Напастъ“, „Кручина“, и особенно въ водевильхъ: „Дочь Русскаго Актера“ и „Дайте Мнѣ Старуху, тотъ останется недоволенъ рецензіями „Перм. Вѣдом.“.

Итакъ, мы видимъ, что въ „товариществѣ“ есть 2 безусловно хорошихъ члена-артиста (Кривская, Гусевъ), чловѣкъ 6—8 хорошихъ на нѣкоторыхъ роляхъ и сносныхъ на остальныхъ; спрашивается, можно ли съ такими артистами давать удовлетворительные для критики спектакли?

Иногда можно, скажемъ мы, т. е. въ томъ случаѣ, когда главныя роли въ пьесѣ разойдуться между указанными 8—10 артистами. „Иногда“, говоримъ мы потому, что невозможно: 1) каждый спектакль играть однимъ и тѣмъ же артистамъ, 2) трудно подбирать такія пьесы, въ которыхъ всѣмъ указаннымъ артистамъ нашлись бы подходящія роли.

Такъ оно на самомъ дѣлѣ и есть. Кто видѣлъ, наприм., пьесы: „За Монастырской Стѣной“, „Шиповникъ“, „Клятвопреступникъ“, „Корневильскіе Колокола“, въ первые 2 раза, тотъ вполне согласится со мной.

Зритель.

Пермь, 5 Февраля. Не очень-то счастливо начался для насъ новый годъ. Начать съ того, что на долю пермяковъ не выпало ни одного выигрыша въ январскій тиражъ. Значитъ, всѣ чающіе остались при одномъ лишь „печальномъ интересѣ“. Но это, конечно, еще не бѣда: не выигравшіе нынѣ, очень можетъ быть, будутъ счастливы въ будущій разъ. Остается, слѣдовательно, вѣрить и надеяться. А вѣдь всѣмъ извѣстно, что надежда и воображе-

*) Въ № 7, „Екатеринб. Нед.“ Онъ ошибочно названъ Мирскимъ.

ніе отчасти содѣйствуютъ къ счастію нашей жизни. И такъ, будемъ надѣяться. Второе печальное обстоятельство—это то, что въ теченіи вообще нынѣшней зимы, по волѣ Провидѣнія, многіе мѣстные дѣятели оставили сію страну юдоли и печали, и переселились туда, „и дѣ же нѣсть болѣзнь“. Такъ, напр., не очень еще давно мы провожали уважаемаго всѣми М. И. Самойлова. Немного спустя, и преемственный нашъ архипастырь окончилъ свое земное существованіе, до конца жизни не покидая своего стада, своей многотрудной обязанности.

Вскорѣ послѣ него, намъ привелось отдавать послѣднее цѣлованіе, тоже уважаемому и многими чтимому, „отцу-благодѣтелю“ Н. Д. Дягилеву. Дѣйствительно, человекъ этотъ оставилъ по себѣ добрую память, отличаясь вообще благотворительностію, гостеприимствомъ и милосердіемъ и состраданіемъ къ сиротамъ, странникамъ и странницамъ, вообще къ бѣдному люду. Конечно, многіе будутъ вспоминать о немъ съ сожалѣніемъ и съ чувствомъ благодарности. Не прошло и мѣсяца послѣ его смерти, какъ еще одинъ изъ слугъ общества послѣдовалъ его примѣру: 3 числа отошелъ въ вѣчность предсѣдатель губернской земской управы А. М. Суворовъ, оставивъ послѣ себя большое семейство. Изъ этого перечисленія можно видѣть, что начало нынѣшняго года немного намъ принесло радостей. „Но время быстро вѣдъ проходитъ, и жизнь, мѣняясь вмѣстѣ съ нимъ, границу рѣзкую проводитъ межъ настоящимъ и былымъ. Она не дастъ намъ жить мечтами о томъ, кого ужъ большіе нѣтъ, и, наконецъ, шумя волнами, зальетъ оставленный имъ слѣдъ“. Такъ и мы, не хотимъ мы видѣть муки въ каждомъ взорѣ и слышимъ поразвлечья, особенно если насъ интересуютъ какой-нибудь хитроумной, заманчивой афишкой. Такъ было и на-дняхъ, когда пермяковъ пригласили пожаловать на „Зеленый Островъ“, въ нашъ храмъ Мельномены. И Боже мой! какъ мы легковѣрны и какъ скоро можемъ дать себя увлечь! Билеты уже за нѣсколько дней до спектакля начали разбирать, а наканунѣ и въ самый день спектакля—такъ просто, буквально, „рвали“.—„Бѣгите скорѣй, сказала мнѣ одна знакомая дама,—билеты рвутъ!“ Однако, говорить, публикѣ пришлось испытать разочарованіе въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ, и многіе вернулись не оч. довольными и піесой, и ея исполнителями. Зато исполнители имѣли полный сборъ, и театръ былъ, буквально, биткомъ набитъ. Желалъ бы очень поговорить еще на эту тему и вообще кое-о-чемъ, но пока до другаго раза.

—ъ —ъ.

Мотовилиха. Наконецъ, и Мотовилиха пробудилась!

Современъ такъ называемыхъ „Воронцевскихъ“ не случилось ничего, чѣмъ бы живо заинтересовалось населеніе Мотовилихи. Нынѣ же, 15 Февраля, случилось нѣчто, нарушившее общее безмолвіе и тишину и давшее пищу для многихъ разговоровъ—это затѣя нѣкоторыхъ горныхъ инженеровъ Пермскаго завода, съ Л. во главѣ, устроившихъ иллюминацію заводскаго пруда, или собственно катка, на которую собралась и пермская интеллигенція. Катокъ иллюминированъ былъ весьма удачно, и картина катающихся, при освѣщеніи катка разноцвѣтными фонарями, а въ одномъ концѣ двумя какъ бы огненными букетами—зажженными бочками, представлялась какою-то фантастическою, достойною вѣсти художника.

Узнавши о такой иллюминаціи, народъ, какъ всегда, жадный до новинки, наводнилъ прудъ массою любопытныхъ, разошедшихся одновременно съ виновниками затѣи.

При иллюминаціи не обошлось безъ фокусовъ. Одинъ рабочій, изъ глазѣющей публики, пускалъ фейерверки по способу, имъ самимъ, едва-ли не тутъ же, придуманному: набравши въ ротъ керосину, онъ, выпуская его обратно, зажигалъ на-лету лучиной.

На другой день, послѣ иллюминаціи, поговаривали, что нѣкоторые, участвовавшіе въ катаніи, не досчитались галошъ шалей и т. д. Значитъ, фокусники были разнаго рода.

Умѣренный наблюдатель.

Заводъ Верхне-Уфалейскій. Долгое время уфалейцы ожидали разрѣшенія любительскаго спектакля, предполагавшагося еще въ первыхъ числахъ прошлаго Января мѣсяца, и вотъ съ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемый спектакль, наконецъ-то, по разрѣшеніи г. начальникомъ губерній, состоялся въ Пятницу, 25 Февраля. Давали „Бѣдность не Порогъ“—Островскаго, съ благотворительною цѣлью: сборъ за мѣста, кромѣ расходовъ, поступитъ въ пользу мѣстнаго женскаго училища. Публики было довольно.

Ровно въ половинѣ девятого часа поднялся занавѣсъ. Хоръ пѣвчихъ, къ сожалѣнію, весьма не подготовленный, пропѣлъ: „Боже Царя Храни“, и затѣмъ вскорѣ началось представленіе. Первое дѣйствіе комедіи было исполнено блѣдно. Большинство изъ актеровъ какъ-то трусило, и публика привѣтствовала ихъ весьма сдержано. Только во-второмъ дѣйствіи актеры были смѣлѣе, и дѣло пошло хорошо. Но вдругъ, передъ тѣмъ, какъ Гордѣй Кармычъ (В. А. Питерскій) объявляетъ Африкана Саввича (В. П. Питерскій) женихомъ Любови Гордѣевны (Ф. С. Кочнева), разговоръ актеровъ приостановился. Суфлеръ подаетъ реплики, но актеры молчатъ упорно. Въ залѣ недоумѣваютъ. Одни думаютъ, что на сценѣ не хватаетъ кого-нибудь; другіе—что актеры недостаточно знаютъ свои роли. Еще нѣсколько мгновений—и изъ публики раздаются свистъ, послѣ чего актеры кое-какъ справились съ встрѣченіемъ затруженіемъ. Третье дѣйствіе прошло бойко и съ тактомъ. Въ заключеніе была дана: „Покойная Ночь или Суматоха въ Щербаковомъ Переулкѣ“, соч. Григорьева, сыгранная какъ-то сухо. Въ общемъ же, спектакль для уфалейцевъ сошелъ все-таки ладно и, по пословицѣ: „по Сенкѣ шапка, а по Еремкѣ башлыкъ“, обижать на актеровъ не приходится. Впрочемъ, публика подариа нѣкоторыхъ изъ нихъ аплодисментами.

Очень жаль только, что спектакль этотъ не могъ окончиться безъ скандала. По окончаніи втораго дѣйствія, тотчасъ же обнаружилось, что свистуномъ былъ мѣстный заводскій дѣвичій, Соловьевъ. Волостной старшина, бывший тутъ же, по фамиліи, кажется, Питерскій, разгнѣвался и приказалъ находившимся тутъ полицейскимъ сотескимъ удалитъ изъ зданія театра г. свистуна. Пробовавъ было кто-то вступиться въ защиту, но напрасно. Поступокъ старшины намъ кажется чрезчуръ строгимъ. Намъ не случилось видѣть чтобы, въ городскихъ театрахъ выводили кого-нибудь, съ бранью и руганью, за подобное, хотя мы согласны, что С. позволилъ себѣ неумѣстное, въ особенности для любительскаго спектакля, выраженіе своихъ чувствъ.

Посторонній, зазѣвавшій на спектакль. (?)

Артинскій заводъ. 20-го Февраля у насъ было экстренное собраніе общества потребителей для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся этого общества.

Съ тѣхъ поръ, какъ оно утверждено г. товарищемъ министра Внутреннихъ дѣлъ, не прошло и года, а между тѣмъ дѣла его приняли характеръ полного упадка: члены, внесшіе пай, подали заявленія о выходѣ изъ общества, требуя возврата взносовъ и присовокупляя, что у приказчика Коростелева оказался по лавочкѣ дефицитъ. Послѣдній, т. е. приказчикъ, проситъ, чтобы его проверили или, наконецъ, дозволили проконтролировать самого себя по отобраннмъ книгамъ, такъ какъ онъ не признаетъ за собою насчитаннаго недочета, мотивируя доводы тѣмъ, что гдѣ-нибудь „вкралась ошибка“.

„Отдайте, господа, мнѣ жалованье за 6 мѣсяцевъ!“ протестуетъ приказчикъ. Рабочіе же, бывшіе тутъ, заявили, что имъ лавочка ненужна. „Лавочка насъ только разоряетъ: въ Воскресенье, напримѣръ, на рынкѣ мука 60 к. пудъ, а въ ней продаютъ по 70 к.“ На собраніи не обошлось и безъ курьезовъ: мѣстные Федоры Ивановичи и Иваны Федоровичи, во время пререканій, обзывали другъ друга „глупыми“, „умными“. Ну, да мало-ли чего не бываетъ! Лавочка общества потребителей, въ буквальномъ смыслѣ слова, здѣсь совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію, тѣмъ болѣе, что въ Артинскомъ заводѣ существуетъ много лавокъ, торгующихъ припасами и, главное, что каждое Воскресенье бываетъ сѣздъ изъ окрестныхъ селеній, откуда и бываетъ подвозъ главнаго

продукта—хлѣба. Ясно, что платить приказчикамъ жалованье, 33 руб., и на канцелярскіе расходы 20 р. въ мѣсяцъ составляетъ накладной расходъ, который приходится раскладывать на товаръ.

Бѣдную лавочку сулили уже „припечатать“.

Заводъ Кыштымъ, Екат. уѣзда. 1-го сего Марта, утромъ, въ Верхне-Кыштымскомъ заводѣ ударили въ набатъ, и когда народъ бросился по направленію къ дыму, то узналъ, что горитъ деревянный корпусъ дома, принадлежащаго несовершеннолѣтнимъ сиротамъ, оставшимся отъ мастера Филіппа Иванова Шарборина. Домъ этотъ находится у берега заводскаго пруда, къ единовѣрческой церкви, и состоитъ въ плотной связи съ другими домами мѣстныхъ жителей и дома единовѣрческой церкви, гдѣ въ настоящее время проживаетъ сказаннаго прихода священникъ. При такомъ сильномъ вѣтрѣ, какъ сегодня утромъ, дому Шарборина и другимъ угрожала большая опасность. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на этомъ мѣстѣ, домъ Шарборина и при тихой погодѣ, въ лѣтнее время, въ числѣ другихъ пяти домовъ, сгорѣлъ до основанія. Сегодня же, благодаря распорядительности нѣкоторыхъ лицъ, о которыхъ буду говорить потомъ, и хорошимъ пожарнымъ инструментамъ, при домѣ сказанныхъ сиротъ сгорѣла только верхняя половина деревяннаго корпуса. Той части заводскаго селенія, въ которой находится этотъ домъ, въ особенности не везетъ: въ 1868 году тамъ сгорѣло, кажется, 63 дома; въ 1857—210 д. и въ 1877—310 д. со всеѣмъ имуществомъ, такъ что вернувшіеся съ сѣнокосной страды мѣстные жители съ трудомъ находили мѣста, на которыхъ помѣстились дома ихъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ Верхне-Кыштымскомъ заводѣ въ настоящее время имѣется жилищъ крестьянскихъ домовъ около 1800. Пожарныхъ же машинъ прежде въ этомъ селеніи было 7 шт., и то въ полурастрепанномъ состояніи и старыхъ конструкцій; бочекъ же всего три, причеиъ обществомъ, для доставки этихъ инструментовъ на мѣсто пожара, нанимались, почти за гроши, двѣ лошади. Было ли это главной причиной распространенія такихъ громадныхъ и опустошительныхъ кыштымскихъ пожаровъ, я не знаю, а только мнѣ извѣстно, что на ничтожность и недоброкачество пожарныхъ инструментовъ не обращалось вниманія какъ мѣстнымъ рабочимъ людомъ, такъ и Кыштымскимъ заводоуправленіемъ, хотя управляющимъ былъ мѣстный житель, бывший крѣпостной, у котораго въ Кыштымскомъ заводѣ есть также большое недвижимое имущество. Если рабочее населеніе сознавало этотъ важнѣйшій недостатокъ и готово было запасти инструменты, то главная остановка была къ тому бѣдность, да и распорядители общественными дѣлами, какъ бы на грѣхъ, попадались такіе, что не только не берегали общественныхъ суммъ, а въ доказательство своей дѣятельности, покрали и кассовыя общественныя книги. Какимъ же образомъ въ данномъ случаѣ относилось къ этому важному дѣлу Кыштымское заводоуправленіе, остается вопросомъ темнымъ. Если оно пожалѣло затратить нѣсколько тысячъ на заготовку пожарныхъ инструментовъ, въ видахъ береженія интересовъ владѣльцевъ, такъ какъ инструменты эти были болѣе нужны мѣстному населенію, а не заводамъ, то это совершенно неразумно, потому что опустошительные пожары требовали для кыштымскихъ жителей, на постройку, массу сосноваго лѣса, который, волей-неволей, отпускался изъ заводскихъ дачъ, а слѣдовательно, составлялъ тоже матеріальный ущербъ владѣльцамъ Кыштымскихъ заводовъ, и притомъ ущербъ чувствительный. При поступленіи управляющимъ въ Кыштымскіе заводы А. Х. Деви, мнѣ показалось, что его довольно серьезно заинтересовалъ недостатокъ пожарныхъ инструментовъ, такъ какъ онъ всегда на каждый пожаръ являлся по нѣскольку разъ, оказывалъ, съ своей стороны, возможное содѣйствіе къ тушенію пожаровъ и разъяснялъ жителямъ, что главная причина опустошительности пожаровъ—это недостатокъ пожарныхъ инструментовъ. Когда же онъ убѣдился въ бѣдности кыштымскаго народонаселенія, то принялъ хлопотать о выпискѣ пожарныхъ машинъ насчетъ заводоуправленія, съ чѣмъ согласился и другой управляющій К. П. Обергъ, вѣроятно, сознавая, что это не поведетъ къ ущербу имуще-

ства, принадлежащаго ихъ вѣрительницамъ. Такимъ образомъ, благодаря сказаннымъ двумъ личностямъ, у насъ въ Кыштымскомъ заводѣ есть очень хорошія заводскія пожарныя машины: большихъ три, а малыхъ, изготовленныхъ въ заводѣ, кажется, семь, и четырнадцать хорошо устроенныхъ бочекъ. Видя такое душевное расположеніе управляющихъ, Кыштымское общество, по приговору, избрало г. Деви въ пожарные попечители, каковой выборъ онъ и принялъ съ полною готовностію, и теперь пожарные инструменты и вся распорядительность по этому предмету находится подъ его дирекціей. Кроме этого, ннѣ, по распоряженію управляющихъ, каждому нуждающемуся домохозяину отпущено изъ заводскихъ дачъ бесплатно по десяти штукъ сосноваго строеваго лѣса, чего, по словамъ жителей, въ Кыштымскомъ заводѣ не бывало и при управленіи заводами мѣстнымъ жителемъ. Говоря это, я далеко нахожусь отъ мысли похвалить этимъ гг. Деви и Обергу, но не могу не выразить имъ своей душевной признательности.

„Общественникъ“.

С. Усолье, 26-го Января 1883 г. Говорятъ, что нравственность въ народѣ падаетъ. Можетъ быть, она и вовсе не падаетъ, а находится *in statu quo* уже многіе года; но все же уровень нравственности народа далеко не высокъ, и поднять его на болѣе высокую степенъ, понятно, лежитъ на обязанности интеллигенціи. Въ видахъ этой цѣли, въ виду поднятія нравственности и религіи въ народѣ, начали за послѣднее время учреждаться приходскія братства. У насъ, въ центрѣ соляной промышленности, при 10/т. жителей, по большей части заводскихъ рабочихъ, которые вовсе не могутъ похвастаться особенной нравственностію, учрежденіе братства весьма желательно. Благодаря стараніямъ пермскаго священника о. Евгенія Попова, съ начала нынѣшняго года у насъ и учредилось братство св. Стефана (вѣрнѣе, отдѣленіе пермскаго братства), задавшееся цѣлью поддерживать нравственность народа на желаемой высотѣ. Говорить что-либо о дѣятельности братства теперь, понятное дѣло, преждевременно. Пока дѣятельность братства ограничивается тѣмъ, что колоколъ въ Воскресные дни звываетъ обывателей с. Усолия въ церковь, и тамъ желающимъ одинъ изъ священниковъ говоритъ назидательное слово, собственнаго измышленія или почерпнутое у другихъ духовныхъ ораторовъ. Пѣвчіе пропоютъ „Достойно“ и „Царю Небесный“—и дѣлу конецъ. Конечно, это еще очень немного, особенно, принимая во вниманіе, что подобныя же проповѣди говорились и прежде—за обѣдней; но подождемъ—вѣдь это начало. Замѣчательно, что все наши священники отказались занять мѣсто председатели братства, ссылаясь на массу прямихъ обязанностей (какъ-будто заботиться о нравственныхъ и религіозныхъ чувствахъ паствы не ихъ обязанность). Едва ужъ упростили занять это мѣсто священника сосѣднаго села Зырянки, о. Федора. Мы не можемъ пока судить, насколько удаченъ этотъ выборъ. Но, между прочими именитыми гражданами, избранъ въ члены и извѣстный намъ кабатчикъ, герой грандіознѣйшихъ пооекъ, такъ сказавъ, Бахусъ нашихъ мѣстъ, А. П. Несчастный А. П. очутился въ самомъ критическомъ положеніи: и снаивать то народъ надо, и подымать его въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи. Какъ тутъ быть? Смущенный этою двойственностію обязанностей, нашъ Китъ Кытычъ нализался съ двумя своими пріятелими „до зеленаго змія“ и побхалъ душу облегчить. Остановился у одного домохозяина К. Ихъ не пускаютъ. Но „ндраву нашему не препятствуй!“ Членъ братства съ компаніей начали ломать двери и окна. Двѣ двери и окно уже выломали, но, по счастью, приобѣжалъ хозяинъ и остановилъ расходившихся бузновъ, двухъ изъ нихъ отправилъ въ волостное правленіе, а одинъ успѣлъ скрыться. Нужно замѣтить при этомъ, что дома у г. К. оставались только маленькія дѣти и старухатеща. Послѣдняя принуждена была отправиться за хозяиномъ въ 40° морозу, по суметамъ выше пояса. Хорошо еще, что дѣти снали не подъ тѣмъ окномъ, которое ломали безобразники и отдѣлялись только испугомъ, а могло быть и хуже. Не знаемъ, потерпѣли ли братство въ числѣ своихъ членовъ подобнаго субъекта, но, въ видахъ охраненія обществен-

ной безопасности, весьма желательно было-бы, чтобы А. П. понесъ должное наказаніе; но что-то ничего не слышно о рѣшеніи на жалобу К. Что бы это значило?

II—ст.

Изъ Башкарской волости. У насъ въ волости съ незамятныхъ временъ существуетъ антагонизмъ, между населеніемъ и заводскими конторами, изъ-за лѣсовъ. Крестьяне, имѣя большую потребность въ лѣсномъ матеріалѣ, неохотно платятъ лѣсной налогъ, за отпускъ лѣса заводоуправленіемъ на ихъ домашнія мелкія потребности, и еще неохотиѣ берутъ билеты по-одиночкѣ, предпочитая пользоваться лѣсомъ тѣмъ способомъ, который по закону считается самовольнымъ. Антагонизмъ этотъ обострился сильнѣе особенно въ нѣдѣшнее время. Съ 1880 года, крестьяне общества Южаковского наотрѣзъ отказались платить лѣсной налогъ въ Режевскую контору, мотивируя этотъ отказъ тѣмъ, что на принадлежащей Режевскому заводу территории, на которой и расположены селенія общества Южаковского, положительно нѣтъ лѣса, годнаго къ употребленію на домашнія потребности, не только строеваго, а даже и годнаго на дрова квартирныя. Лѣсу въ районѣ Южаковского общества, да пожалуй, можно сказать, и по всей Башкарской волости, считающагося принадлежностью Режевскаго завода, хорошаго-то и не бывало. Южаковцы съ давнихъ поръ лѣсомъ пользовались, хотя и незаконно, изъ дачи, принадлежащей Алапаевскимъ заводамъ. Гдѣ же имъ, въ самомъ дѣлѣ, брать лѣсъ-то? Живутъ они почти на границѣ Верхъ-Исетскихъ и Алапаевскихъ заводовъ и, къ ихъ несчастію, на сторонѣ Верхъ-Исетской, гдѣ только одна голая пустынь, а Алапаевскіе лѣса—тутъ какъ тутъ, подь бокомъ. Пользоваться же ими законнымъ порядкомъ крестьяне не имѣютъ права, какъ жители Верхъ-Исетской дачи. Вотъ результатомъ всего этого и явилось, что южаковцы сдѣлали начинъ не платить лѣснаго налога въ Режевскую контору, а лѣсъ помаленьку потаскивать изъ Алапаевской дачи. Алапаевское заводоуправленіе смотрѣло, смотрѣло—да и напустило въ Башкарскую волость своихъ представителей, учредило особое смотрительство въ Башкарской волости. Дистанцій главнаго начальника лѣсной стражи избрано село Мурзинское, его же подчиненные—имъ же нѣсть числа—разсѣяны по всей линіи границы Алапаевскихъ и Верхъ-Исетскихъ заводовъ. А въ Южаковское общество, какъ заявившее себя еще и въ противодѣйствіи лѣсной стражѣ, нагрянула цѣлая ватага вооруженныхъ револьверами, и село обращено въ постоянную резиденцію урядника съ прикомандированными къ нему отъ становой квартиры нѣсколькими вооруженными стражниками. Видно, по милости южаковцевъ, подпали гнѣву алапаевскихъ администраторовъ и всѣ остальные крестьяне, пользовавшіеся лѣскомъ потихоньку изъ этой дачи. Да вѣдь и дѣйствительно, крестьяне платятъ лѣсной налогъ въ Режевскую контору, а лѣсъ берутъ изъ Алапаевской дачи. За что же, въ самомъ дѣлѣ, они будутъ платить лѣсной налогъ, если лѣсу режевскаго вблизи ихъ вовсе нѣтъ? Режевская контора, выдавая билеты на рубку крестьянамъ лѣса, назначаетъ, на примѣръ, для тѣхъ же южаковцевъ, во-первыхъ, вырубку на очень дальнемъ разстояніи, и, во-вторыхъ, на отведенныхъ мѣстахъ находятся только пни да хворостъ. Зачѣмъ же мужики пойдутъ туда, когда у нихъ подь-бокомъ отличный лѣсъ растетъ, которымъ можно пользоваться, хотя и съ опаской? Да отчего-бы, и въ самомъ дѣлѣ, крестьянамъ, живущимъ въ Режевской дачѣ, не позволить выписывать лѣсъ изъ Алапаевской дачи; что же тутъ противозаконнаго *)? А то вотъ лѣсная стража усилена. Это и конторѣ-то стоитъ нѣкоторой лишней затраты да и крестьянамъ-то весьма неприятно. Естественно, встрѣчаюся съ крестьянами у лѣсной стражи, не очень пріятныя для обѣихъ сторонъ, столкновения. Такъ, лѣсной стражей построена была нивъ, около рѣчки Каменки, недалеко отъ деревни Корниловой, караульная изба—кордонъ, съ которой почти буквально случилось тоже самое, что съ Злоказовскимъ кабакомъ, открытымъ за чертой селенія въ

*) Оттого, что лѣса Алапаевской посессионной дачи приграничны для дѣйствія Алапаевскихъ заводовъ и удовлетворенія потребностей алапаевскаго населенія, а не режевскаго и невьянскаго. Ред.

Кыштымскомъ заводѣ, вслѣдствіе чего крестьяне окончательно стали считаться бунтовщиками. Для усмиренія южаковцевъ выѣзжалъ даже уѣздный исправникъ и приставъ, и результатомъ наѣзда явился переводъ резиденціи урядника въ дер. Южакову, съ прикомандированіемъ къ нему четырехъ полицейскихъ стражниковъ. А на самомъ-то дѣлѣ южаковскій бунтъ состоитъ только въ томъ, что южаковцы не хотятъ платить викаду лѣснаго налога и высказываютъ свое убѣжденіе, что никакихъ кордоновъ контора не должна ставить, т. е. по ихъ мнѣнію, лѣсъ слѣдуетъ предоставить въ полное ихъ распоряженіе. Конечно, они неправы. Но не мѣшало же поторопиться съ межеваніемъ и надѣлами лѣсомъ крестьянъ. Можетъ быть, тогда этого грѣха и не было бы. Къ сожалѣнію, между крестьянами въ настоящее время нѣтъ такихъ авторитетныхъ личностей, которыя бы съумѣли ихъ убѣдить не противиться начальству. Лѣсную стражу они считаютъ явнымъ врагомъ. Старшина волостной такой же крестьянинъ, а нѣдѣшній Башкарскій вовсе смиренный челоѣкъ. Волостному писарю они не вѣрятъ, не вѣрятъ даже приставу и исправнику. Надо сказать, что въ Южаковой населеніи, большаю частью, состоитъ изъ раскольниковъ, между которыми есть настоящіе фанатики. Вотъ ихъ и убѣди! А надо, надо какъ-нибудь постараться убѣдить крестьянъ, чтобы они платили за лѣсъ, выписывая его хотя бы изъ Алапаевской дачи, потому что если будутъ продолжаться настоящія натянутыя отношенія крестьянъ съ заводоуправленіемъ и лѣсными властями, т. е. если крестьяне, въ особенности южаковцы будутъ такъ же стѣснены, то ни къ чему хорошему это, очевидно, не поведетъ. Алапаевцы ничего бы не проиграли, а выиграли бы очень много, установивъ законное пользованіе, взамѣнъ вынужденнаго—самовольнаго. С—и—ст.

Возложеніе ответственности на свидѣтеля по приговору судьи.

Изъ Акмолинской области. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Августѣ или Сентябрѣ, казакъ Алексѣй Исаковъ, Щучинскаго поселка, отправился утромъ провѣдать свою пашню, гдѣ у него находились работники для молотбы хлѣба. Дорогой онъ замѣтилъ дымъ и, прибывъ на пашню, благодаря о причинѣ его работниковъ, въ это время обѣдавшихъ, на что тѣ отвѣчали ему:— „А кто его знаетъ, много тебѣ дымовъ-то въ полѣ, либо такъ степь палать, либо кашу варятъ! Вскорѣ къ нимъ, къ колодею, подѣхалъ киргизъ Чалманъ-Исинъ и объяснилъ, что это онъ съ Сулейменкомъ опаливалъ токъ Семена. На замѣчаніе казака, что стоитъ сунь, какъ бы хлѣбъ не спалилъ, Чалманъ успокоилъ его, замѣтивъ, что опалку они уже кончили, и теперь только „мало-малость шантъ“.

Однако, вскорѣ послѣ того, какъ уѣхалъ Чалманъ, Ивановъ увидѣвъ густые клубы дыма, бросился на мѣсто пожара и, прибѣжавъ, увидѣлъ, что полѣ опаленнаго тока загорѣлась солома, а киргизъ, вмѣсто того, чтобы тушить ее, снимаетъ кибитку, спасая свое имущество. Вслѣдъ за Ивановымъ прибѣжали на пожаръ и другіе казаки. Между тѣмъ огонь, благодаря вѣтру, быстро перебѣжалъ съ соломы на стоги съ сѣномъ—казаковъ Рыбницева и Верховодова—и уничтожилъ сжатый хлѣбъ казака Семена Иванова и мѣщанина Сениченко. Этотъ Сениченко, находясь недалеко отъ мѣста пожара, по найму на жнитвѣ у кого-то, увидѣлъ дымъ и прибѣжалъ также однимъ изъ первыхъ.

Пострадавшими отъ пожара была подана бывшему уѣздному судѣ Пищальникову жалоба на киргизовъ: Чалмана-Исина, Сулеймана Альчабаева и казака Илью Иванова, брата Семена, которому Семень поручилъ во время своего отсутствія присматривать за работниками и хозяйствомъ и который, какъ говорили, былъ на току во все время опалки, а затѣмъ отправился за сѣномъ, оставивъ киргизовъ. Алексѣй Ивановъ, приходящійся Семену и Ильѣ Ивановымъ неродственникомъ, а однофамильцемъ, былъ выставленъ въ качествѣ свидѣтеля. Спустя нѣсколько времени, около года, въ Кокачетовѣ состоялось, наконецъ, разбирательство по этому дѣлу, и мудрый судья присудилъ киргизовъ подвергнуть двухнедѣльной высылкѣ и къ уплатѣ убытковъ пострадавшимъ, всего въ размѣрѣ 84 рублей. Въ случаѣ же несостоятельности киргизовъ, взыскать эту сумму съ Ильи и Алексѣя Ивановыхъ. На протестъ Алексѣя Иванова, судья увѣрилъ его, что за убытки онъ отвѣчать не будетъ, такъ какъ киргизы сами люди состоятельные, предложивъ росписаться, что

„рѣшеніемъ тотъ остается доволенъ“, что за безграмотствомъ Алексѣя, недовольнаго, и было выполнено кѣмъ-то изъ постороннихъ. Между тѣмъ, когда съ киргизовъ потребовали уплату денегъ, тѣ, какъ это часто бываетъ у насъ, припрятали свое имущество и скотъ и представили присяжный листъ о своей несостоятельности, вслѣдствіе чего Илья и Алексѣй принуждены были заплатить по 42 рубля, причѣмъ Алексѣй, какъ человекъ бѣдный, отдалъ Сениченкѣ шеницею 120 пудовъ, по 25 коп., а остальной *штрафъ* уплатилъ деньгами. Считая себя несправедливо оштрафованнымъ, Алексѣй обратился къ уѣздному начальнику, а затѣмъ къ судѣ, спрашивая, за что его разоряютъ? Послѣ разныхъ мытарствъ, хожденій и успокоительныхъ отвѣтовъ, въ родѣ того, что киргизы дики, глупы, необразованы, неразвиты, а онъ, какъ русскій (хотя Алексѣй мордвинъ), долженъ быть поссмотрительнѣе, ему удалось, наконецъ, выйдти отъ того же судьи Пищальникова исполнительный листъ, отъ 11 Октября 1880 г., за № 1433, на получение съ киргиза Сулеймана Альчибаева 42 руб. Но и по исполнительному листу Алексѣй до сихъ поръ не можетъ получить ни копейки. *)

Золота у насъ, въ Кокчетовскомъ уѣздѣ, добыто въ прошломъ году, на 5 пинскахъ, до 3-хъ пудовъ, а на Петровскомъ пинскѣ старатели осевью, на глубинѣ 7—8 аршинъ, памывали съ одной тѣлѣжки до 12 золотниковъ.

А. Воронинъ.

Шадринскъ, 8 Февраля. Дѣло пристава Карны. Въ послѣднее время, обычное теченіе жизни нашихъ благополучныхъ шадринцевъ было нарушено двумя, выходящими изъ ряду „обыденщины“, обстоятельствами. Первое изъ нихъ—это судъ надъ бывшимъ судебнымъ приставомъ при сѣздѣ мировыхъ судей, Карны; второе же—хищеніе хозяйскихъ тысячъ довѣреннымъ купца Прозорова, Васенинѣмъ. Вотъ сущность перваго дѣла. Съ приказчика Смирнова купцомъ Павловымъ, его бывшимъ хозяиномъ, производилось взысканіе, на сумму около 3000 руб., и по дѣлу этому, разсматривавшемуся въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, послѣдовало заочное рѣшеніе. Но еще до полученія исполнительнаго листа отъ окружнаго суда, Смирновъ померъ, и по духовному завѣщанію, все его имущество должно было перейти къ его женѣ. Павловъ, желая обезпечить свое взысканіе, просилъ мирового судью г. Шадринска, Кузнецова, произвести опись оставшагося, по смерти Смирнова, имущества, въ охранительномъ порядкѣ. Господинъ судья, исполняя желаніе просителя, выдалъ приставу Карны исполнительный листъ на производство описи имущества въ охранительномъ порядкѣ. Приставъ Карны, получивъ этотъ листъ, въ сопровожденіи повѣреннаго Павлова, дворянина Жуковского, отправился въ квартиру Смирновой и полученный имъ листъ отъ судьи Кузнецова выдалъ за исполнительный листъ отъ окружнаго суда, причѣмъ Карны и Жуковскій уговаривали Смирнову отдать лучше деньги, присужденныя будто-бы судомъ, не доводя дѣло до описи и продажи имущества. Насколько притязательны были эти два союзника, видно уже изъ того, что они велѣли раздѣлть Смирнову до-нага, такъ какъ который-то изъ нихъ высказалъ ту мысль, что Смирнова, должно быть, прилѣпила серію и другіе денежные документы къ голому тѣлу. А такъ какъ опись продолжалась почти цѣлый день, то утомленные труженики подкрѣплялись шампанскимъ, добытымъ ими изъ погребовъ Смирнова. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, я скажу только то, что союзники уломали таки запуганную женщину выплатить Павлову долгъ, что она и сдѣлала, выдавъ довѣренному Павлова, Жуковскому, нѣсколько векселей, а остальныя кредитными билетами. На этомъ бы дѣло и покончилось, еслибы Смирнова, вскорѣ послѣ описи, не получила вастоящій исполнительный листъ отъ окружнаго суда, когда она и догадалась, что, должно быть, дѣло Карны и Жуковского—дѣло нечистое, а нашлись еще добрые люди, которые еще болѣе увѣрили ее въ этомъ. Началось дѣло. Сѣздъ мировыхъ судей, въ полномъ своемъ составѣ, разсматривавшій дѣло о порядкѣ преданія суду Карны, какъ должностнаго лица, призналъ наличность преступленія и передалъ дѣло судебной власти, и ходило это дѣло по разнымъ судебнымъ слѣдователямъ, прокурорамъ и палатамъ *цѣлыхъ*

четыре года. Въ это время успѣлъ умѣреть и Павловъ. На судъ обвиняемые явились втроемъ. Адвокатъ (Погодинъ), написанный изъ Екатеринбургa, взялся защищать панихидныхъ сиодвижниковъ. Новаго судъ ничего не далъ. Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе, согласно обвинительному акту. Погодинъ вырывалъ несчастныхъ жертвъ неправды и злости людской изъ рукъ, какъ онъ выразился, „любителя засѣдять плохо-населеннаго мѣста нашего обширнаго отечества“, а повѣренный Смирновой, Магницкій, просилъ присяжныхъ только объ одномъ, чтобы довѣрительницѣ его не пришлось платить вторыхъ денегъ по этому дѣлу. Погодинъ, увлекшись своею цѣлю—оправдать, облить своихъ клиентовъ, не поспешилъ и на злыя выходы противъ своихъ противниковъ: товарища прокурора и Магницкаго, называя послѣднiго не иначе, какъ „добровольцемъ обвиненія“. Странно—но, впрочемъ, извинительно—только то, что г. Погодинъ во все время суда (да, навѣрное, и ранѣе и послѣ его) не могъ понять, „чего это ищеть этотъ доброволецъ обвиненія? Зачѣмъ онъ здѣсь присутствуетъ? Что ему здѣсь надо?“ Странная вещь, непонятная вещь! Если г. Погодину нужно было доказать, что его клиентамъ Карны и Жуковскому гораздо удобнѣе оставаться въ Шадринскѣ, чѣмъ перебираться въ какое-либо другое мѣсто, а попросту: въ Восточную или Западную Сибирь, что имъ, какъ людямъ семейнымъ, это вовсе не нравится, что они уже имѣютъ здѣсь свои дома, свои дѣла, то, скажите на милость, почему же это Смирнова-го, женщина ни въ чемъ не повинная, должна была равнодушно относиться къ тому, признаютъ ли взысканія съ нея Жуковскимъ деньги, дѣйствительно, уплаченными Павлову, по дѣлу его съ ея покойнымъ мужемъ, или ей въ непродолжительномъ времени придется уплатить вторыя 3000. Повѣренный ея, г. Магницкій, коротко и ясно доказалъ г. Погодину, зачѣмъ онъ, Магницкій, здѣсь на судѣ, и чего онъ добивается, но ярый защитникъ угнетенныхъ невинностей и тутъ нашелся возразить, „что это-де дѣло будущаго, что мы-де не можемъ знать, выплутъ-ли съ нея вторыя деньги, или нѣтъ?“ Резонъ!!! А что, г. Погодинъ, еслибы оставить вашихъ клиентовъ въ такомъ же ожидательномъ положеніи до этого неопредѣленнаго будущаго? Вы, должно быть, не подумали объ этомъ? Напрасно! Правда, что ваши клиенты, пожалуй, ничего не теряли отъ того, что находились подъ „судомъ и слѣдствіемъ“, такъ какъ Карны благополучно продолжалъ свою службу при сѣздѣ до конца Декабря прошлаго года, а г. Жуковскій открывалъ разныя пивныя и проч.; Смирнова же, какъ женщина коммерческая, не могла-бы такъ спокойно вести свои дѣла, зная, что вотъ, не сегодня-завтра, съ нея могутъ потребовать 3000, а за неимѣніемъ таковыхъ, обобрали ее до послѣдней ниточки. Такія разсужденія не могли заглянуть въ вашу голову—и оно понятно. Г. Карны сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ въ первый разъ и отлѣбался—увольненіемъ отъ должности по суду, но зато г. Жуковскій давилъ уже вторично скамью, и какъ тогда, такъ и теперь, вышелъ вполне сухимъ изъ мутной воды, въ которой онъ хотѣлъ ловить *рыбу*. Публика наша... Но что значить мнѣніе нашей публики? У насъ вѣдь все изъ-подъ палки дѣлается, втихомолку, мы боимся и не привыкли дѣлать и говорить то, что думаемъ и чувствуемъ, а говоримъ и дѣлаемъ такъ, какъ ближе подходитъ къ обстоятельствамъ, какъ-бы не поцарапали нашу холеную шкуру изъ-за какого-нибудь, на вѣтеръ брошеннаго слова. А то у насъ еще есть прикрытіе: „А Богъ его знаетъ, гдѣ тутъ все-то сообразишь!“ Ужъ и дѣйствительно не сообразишь всего, что у насъ дѣлается! Вотъ публика теперь шушукается насчетъ того, что будто-бы трое только хотѣли оправдать, а девять были положительно за обвиненіе, да вишь, ихъ изморомъ взяли, а какъ тутъ повѣришь такому слуху, когда знаешь, съ кѣмъ говоришь, отъ кого слышишь, когда видишь, что на лбу у него ясно значится: „Я—не я, а это мы всѣ!“ Говорятъ и такъ: „Ребята пожалѣли, пусть на насъ не жалуются, что отцовъ обвинили!“ Ну, что вы скажете противъ такихъ разсужденій? Да только то и остается, что похвалить за нѣжныя чувства. Сами отцы!—вотъ вамъ и вся аргументація. А вѣрить-ли и этому? Ужели и тутъ обманываютъ? Ну, да Богъ съ ними—сами себѣ судьи!

Жаль, что у насъ для того, чтобы взыскать съ судьи убытки, понесенныя отъ неправильно постановленнаго приговора, надо добиться разрѣшенія сената. Гдѣ же простому казаку снѣмуть это сдѣлать!

А вотъ на прошлой недѣлѣ опять уголовная оказія стряслась. У купца Прозорова жилъ былъ довѣренный Васенинъ, и служилъ онъ своему хозяину безпорочно ровно 13 лѣтъ, а на 14 сплеховаль—не устоялъ противъ хозяйскихъ тысячъ! Дошло, значитъ, хищеніе и до насъ, грѣшныхъ: дуло, дуло изъ центровъ-то, да и надуло! Вотъ какъ дѣло было. Ъхаль этотъ Васенинъ изъ Екатеринбургъ въ Шадринскъ и везъ съ собою, для передачи шадринскому довѣренному того-же купца Прозорова—Поскребышеву, 13000 руб., изъ которыхъ 2000 были кому то переданы Васенинымъ, такъ что на рукахъ у него оставалось 11000 руб. Добѣхаль онъ уже и до Долматова, но, отѣхавъ отъ Долматова верстъ 6—7, выстрѣдиль въ своего ямщика разъ, два и три; но раны оказались вовсе неопасными, попросту, нанесли ему царапины. Ямщикъ, послѣ такой непредвидѣнной оказіи, бросилъ лошадей и побѣжалъ отъ своего пассажира обратно въ Долматовъ. А что же сдѣлалъ пассажиръ? Онъ поступилъ такъ: все находившееся въ экипажѣ онъ вытащилъ и зарылъ въ снѣгъ вблизи отъ дороги и, отпустивши лошадей, самъ отправился пѣшкомъ въ дер. Притыку, гдѣ нанялъ лошадей, побѣжалъ на Камышловъ и благополучно добрался до Тюмени. Ямщикъ, воротившись въ Долматовъ, заявилъ о случившемся хозяину, и дѣло, такимъ путемъ, дошло до начальства. Понятно, что словамъ ямщика не повѣрили, тѣмъ болѣе, что вся его семья пользуется хорошей репутаціей. Изъ Шадринска выѣхаль самъ исправникъ съ надзирателемъ, и былъ произведенъ осмотръ мѣстности преступленія, гдѣ найдены были вещи пока неизвѣстнаго, а между разными вещами и счетныя книги, которыя и дали ключъ къ разгадкѣ, такъ какъ по нимъ прежде всего узнали, кто именно ѣхаль, а потомъ и то, что съ нимъ было, если не 13, такъ 11 тысячъ денегъ. Послѣ такихъ свѣдѣній ямщика, кругомъ завинили, но вышелъ одинъ печальный случай, который сразу далъ дѣлу иной оборотъ, иное направленіе. Когда въ Долматовѣ распространилась вѣсть о происшествіи, то одинъ крестьянинъ изъ Притыка, бывший въ то время въ Долматовѣ, не зная еще ничего о случившемся, случайно проговорился, что сегодня-де изъ его дома отвезли одного человѣка, который пришелъ къ нимъ пѣшкомъ. Стали распрашивать, въ какомъ одѣяніи былъ, какой съ виду и проч., и по примѣтамъ оказалось, что это именно Васенинъ-то и есть; стало быть, онъ живъ; стало быть, дѣло-то не такъ было на самомъ дѣлѣ, какъ всѣ подумали; пожалуй, ямщикъ-то и правъ. Ну, сейчасъ же снарядили погоню, чтобы по горячимъ угнался за бѣжавшимъ. Но эта первая погоня, почему-то не могла впасть на слѣдъ, и тогда отправился полицейскій надзиратель, вмѣстѣ съ здѣшнимъ довѣреннымъ Поскребышевымъ. Отъ самаго Долматова и до Тюмени они прослѣдили его и, благодаря случайности, розыскали скоро. Дѣло было такъ. Только-что они въѣхали въ Тюмень и стали пробираться по улицамъ къ земской станціи, какъ на поворотѣ изъ одной улицы въ другую они встрѣтили его, идущимъ и неподозрѣвающимъ висѣвнцей надъ нимъ грозы. Онъ уже успѣлъ измѣнить свой костюмъ, сбрилъ бороду; но Поскребышевъ, какъ знавшій его нѣсколько лѣтъ, сразу же узналъ его, не смотря на произведенныя перемѣны, и полицейскій надзиратель тотчасъ же арестовалъ его. При допросахъ выяснились слѣдующія обстоятельства: Васенинъ уже давно задумалъ этотъ планъ, но ему все не удавалось осуществить его. Приготовленія къ нему онъ сдѣлалъ еще въ Екатеринбургѣ, гдѣ спряталъ, изъ имѣвшихся у него 11 тысячъ, 6 тысячъ, но никому объ этомъ не сказалъ. Изъ Камышлова же онъ послалъ два письма: одно женѣ, извѣщая ее о томъ, что онъ сдѣлалъ, а другое, какъ ходитъ слухъ, жандармскому унтеръ-офицеру (своему знакомому), прося его достать спрятанныя деньги (гдѣ-то въ кудели) и передать женѣ, за что онъ получить вознагражденіе въ 500 р. Въ этомъ онъ самъ сознался, и тогда изъ Тюмени же было телеграфировано въ Екатеринбургъ, и письма перехватили, а деньги, по его указанію, нашли въ цѣлости. Изъ оставшихся у него на рукахъ онъ истратилъ, кажется, руб. 600, а остальные были найдены при немъ. Васенинъ теперь сидитъ въ арестномъ помѣщеніи, въ Долматовѣ, и мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ производится слѣдствіе. Поговариваютъ, что есть сомнѣніе въ исправномъ состояніи мозговъ Васени-

на, а нѣкоторыя обстоятельства дѣла, пожалуй, и заставляютъ склониться къ такому мнѣнію, такъ какъ, дѣйствительно, въ его поступкахъ есть много страннаго, много непонятнаго, если не допускать указаннаго предположенія. Въ какомъ родѣ будетъ предъявлено обвиненіе къ Васенину, сказать трудно, но можно надѣяться, что по крайней мѣрѣ въ покушеніи на убійство ужъ не будутъ обвинять. N. N.

С. Сугоякъ. 20-го Сентября прошлаго 1882 года, Сугоякскимъ волостнымъ правленіемъ было получено изъ Шадринскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія журнальное постановленіе, отъ 17 Сентября того же года, за № 1434, слѣдующаго содержанія: „Слушали предложеніе г. пермскаго губернатора, отъ 9 Сентября 1882 года, за № 3578, о томъ, что на основаніи Высочайше утвержденного 8 Іюня сего года мнѣнія Государственнаго совѣта, для всесторонней, на мѣстахъ, разработки вопроса о питейной торговлѣ, въ г. Перми, подъ предсѣдательствомъ его, учреждена губернская по питейному дѣлу коммиссія. Коммиссія этой необходимо знать отзывы всѣхъ сельскихъ обществъ губерніи о томъ, которыя изъ нихъ желаютъ имѣть у себя заведенія для раздробительной торговли крѣпкими напитками, въ какомъ числѣ и въ какомъ видѣ, и которыя вовсе не желаютъ имѣть таковыхъ у себя, въ видахъ огражденія народной нравственности“.

Тотчасъ по полученіи сего журнальнаго постановленія, волостное начальство распорядилось созвать сельскій сходъ въ с. Сугоякскомъ и въ деревнѣ Кошкульской.

На сихъ сходахъ было сужденіе о томъ, быть или не быть кабакамъ съ 1883 года. Результатомъ сходовъ было единогласное постановленіе о совершенномъ закрытіи кабаковъ съ 1-го Января 1883 года и навсегда, о чемъ тутъ же на сей предметъ и написаны были приговоры и, по написаніи, приговоры были отправлены по назначенію. Совершивъ такое дивное и доброе дѣло ко благу своему, жители сихъ селеній возблагодарили Бога, сподобившаго давно желанную ихъ идею осуществить на дѣлѣ.

Затѣмъ, 5 Декабря, былъ созванъ волостной сходъ въ зданіи Сугоякскаго волостнаго правленія. Сей сходъ пожелалъ поддержать и подтвердить составленные сельскими сходами приговоры, отъ 20 Сентября, объ уничтоженіи и изгнаніи кабаковъ, а потому и постановилъ: „Закрыть все питейныя заведенія въ нашей волости съ 1-го Января 1883 года и впредь таковыхъ никогда не открывать, ибо изъ горькаго опыта мы убѣдились, что кабаки являются главнымъ помехою развитія нашего благосостоянія и служатъ источникомъ развитія среди насъ пороковъ пьянства, воровства и т. п. пагубовъ, чрезъ что дѣлаютъ насъ неаккуратными плательщиками государственныхъ податей“.

Постановивъ на сей предметъ приговоръ и утвердивъ его своимъ подписомъ, сходъ порѣшилъ сей приговоръ представить на утвержденіе Шадринскому уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Учинивши такимъ образомъ два добрыхъ дѣла, крестьяне всей волости лелѣяли себя тою благою и твердою мыслию, что съ будущаго года кабаковъ у нихъ не будетъ, и такое лелѣяніе опиралось на составленные приговоры, ибо они вѣрили, что составленные ими приговоры суть своего рода законъ, признанный и правительствомъ. Но судьба неугодима—она даетъ широкій просторъ и волю кабацкимъ воротиламъ; они исподволь готовили нашествіе на мирныя селенія.

Такъ, сугоякскій цѣловальникъ Наумовъ всѣ свои силы употребилъ на открытіе въ с. Сугоякскомъ, съ новаго года, кабака. Для этого онъ не жалѣлъ вина, спаивалъ сугоякцевъ, давалъ въ нѣкоторые дома вина по ведру, для того, чтобы завербовать въ свою пользу побольше народу; ѣздилъ по домамъ сугоякцевъ и сговаривалъ ихъ на открытіе съ новаго года питейнаго заведенія, причемъ обѣщаль каждому полведра вина. Все это дѣлалъ Наумовъ въ видахъ огромной наживы отъ кабака. Приловчась къ характеру сугоякцевъ, Наумовъ и водицы подливалъ въ немалыхъ дозахъ (взятое вино изъ кабака сугоякскаго, при 28 град. холода, превращается въ ледъ); не пренебрегаетъ онъ и всякими даяніями подкладъ вина, какъ-то: пшеною, шубами, зипунами, сапогами и т. п. предметами. Кромѣ того Наумовъ извѣстенъ еще и

другими доблестями; такъ, онъ имѣетъ цѣлую ватагу „башибузуковъ“, состоящую изъ завсегдашнихъ кабацкихъ засѣдательей. Эта ватага не истовствуетъ не только въ кабацкѣ, но и вблизи кабака, такъ что мирному жителю сугояка вечеромъ небезопасно проходить мимо кабака. Съ сею ватагою Наумовъ даже бросается въ ограды сосѣдей за какимъ-нибудь „стоикомъ“ и тамъ производитъ драку и буйство.

Итакъ, не смотря ни на спаиванія, ни на щедрія обѣщанія цѣловальника Наумова, сугоякцы твердо стояли на своемъ рѣшеніи, и не только такая твердость была въ однихъ сугоякцахъ, но и весь составъ волостнаго правленія, съ волостнымъ писаремъ во главѣ, поддерживалъ твердо стремленіе сугоякцевъ къ уничтоженію кабака. Но наканунѣ новаго года, сугоякскій волостной писарь возвратился изъ г. Шадринска въ Сугоякъ, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ службы, совершенно съ другими взглядами. По пріѣздѣ своему, писарь немедленно, въ тотъ же день, дѣлаетъ распоряженіе сугоякскому сельскому старостѣ созвать сельскій сходъ. Сходъ состоялся. Первоначально сходъ обсуждалъ и постановлялъ вопросы о выборѣ изъ своей среды выборныхъ на какія-то должности. По окончаніи сего волостной писарь объявилъ сходъ: „Приговоръ, постановленный волостнымъ сходомъ 5 Декабря, присутствіемъ уничтоженъ, а потому кабаки съ новаго года пустить можно и даже должно, ибо мнѣ двое изъ членовъ присутствія приказали расположить общества на открытіе кабаковъ“ (хотя преданіе и свѣжо, но вѣрится съ трудомъ.) Сходъ заколыхался, пошли возраженія: „Какъ такъ приговоры наши уничтожены?“ „Кто смѣетъ нашу волю къ уничтоженію кабаковъ, дарованную намъ правительствомъ, исклещать?“ „Приговоръ волостнаго схода, ты говоришь, присутствіемъ уничтоженъ. Ну, а нашъ-то сельскій приговоръ, постановленный 20 Сентября, куда дѣвали? Уничтожили и его, что ли?“ Волостной писарь отвѣтилъ, что приговоры, сельскими сходами постановленные, отосланы въ Пермь.

Въ мнѣніяхъ своихъ сходъ началъ дѣлиться отъ того, что на сходъ тотчасъ пожаловалъ довѣренный г. Паклевскаго-Козелль, Рычковъ, совмѣстно съ цѣловальникомъ Наумовымъ, и начали сходу предлагать щедрія обѣщанія за открытіе кабака. Болѣе лучшіе и благомыслящіе общественники съ схода удалились. Остались же на сходѣ одни полупьяные, завербованные ранѣе цѣловальникомъ Наумовымъ, и жаждавшіе водки, ибо при пріемѣ кабака всегда выражается четверть или штофъ вина на каждый имяникъ согласной братіи; нынѣ выраженъ былъ штофъ. И вотъ подобные-то общественники и изволили согласиться на открытіе кабака съ новаго года! Но, чтобы приговоръ, по количеству голосовъ, составилъ полный, для этого, за удалившихся со схода болѣе 60 человекъ, стали подписываться подъ приговоромъ по 2 и по 3 человека изъ одного дома; записывали также много такихъ, которые были несогласны на открытіе кабака, и даже попали въ приговоръ и отсутствующіе.

Составленный такимъ образомъ приговоръ, вручили Рычкову, и вся согласная братія отправилась затѣмъ въ кабацкѣ — усаждать себя кабацкимъ зеліемъ. На другой день, т. е. въ день новаго года, опять, къ стыду сугоякцевъ, появился забракованный кабачекъ.

Пріемка кабака въ деревнѣ Кошкульской происходила тѣмъ же порядкомъ. Для расположенія общества на открытіе кабака, въ деревню Кошкульскую былъ волостнымъ писаремъ откомандированъ волостной старшина. По пріѣздѣ своему, старшина распорядился созвать сельскій сходъ. Сходъ состоялся. Первоначально сходъ выбиралъ изъ среды своей въ должность каменника при волостномъ правленіи. По окончаніи этого, старшина заявилъ сходъ, что: „Приговоръ, постановленный волостнымъ сходомъ 5 Декабря, присутствіемъ уничтоженъ, поэтому съ новаго года общество можетъ открыть кабацкѣ, а потому я предлагаю сходу войти въ сдѣлку съ Софроновымъ, отъ котораго содержится кабацкѣ въ Кошкулѣ, и дозволить ему съ новаго года производить торговлю виномъ“. Сходъ поставленъ былъ въ недоумѣніе. Пошли возраженія, „Какъ такъ, теперь кабацкѣ пускать можно, а раніе отчего было нельзя? Вѣдь мы дали приговоръ, отъ 20 Сентября, о томъ, что кабака съ 1-го Января 1883 года не желаемъ имѣть въ своей деревнѣ. Развѣ можно, развѣ давши приго-

воръ, уничтожать его другимъ приговоромъ? Вѣдь приговорами шутить нельзя, ибо они, если составлены правильно и вошли уже въ законную силу, нарушаться не могутъ и не должны!“ Сказавши это, большая часть общественниковъ, во главѣ съ сельскимъ старостомъ, со схода ушли. Осталась на сходѣ одна дребедень, которая зашла въ защиту кабака, въ видахъ недалекаго будущаго — угощенія даровымъ виномъ. Но такъ какъ болѣе половины общественниковъ, во главѣ съ сельскимъ старостомъ, ушла со схода, то старшина, видя, что на сходѣ, какъ ровно на притчу, въ то время прибылъ г. Софроновъ, распорядился вторично созвать народъ. Въ созваніи схода приняли участіе сотникъ и полицейскіе десятники. Вѣрные слуги начали сгонять народъ на сходъ, безъ всякаго разбора. На сходѣ явились изъ одного дома по 2 и по 3 человека, явились тутъ и старики за 70 лѣтъ и юноши въ 16 лѣтъ, явились также лица, бывшіе въ тюрьмѣ, на заключеніи, и даже одинъ умалишенный.

И вотъ таковыя-то общественники, польстившись на радужныя обѣщанія и щедрое угощеніе со стороны Софронова, пожелали пустить съ новаго года кабацкѣ.

Но такъ какъ сельскій староста со схода ушелъ еще раніе, а безъ него кашу варить нельзя, то старшина послалъ за нимъ вѣстоваго. Вѣстовой чрезъ нѣсколько минутъ возвратился обратно и объявляетъ старшинѣ, что староста на сходѣ не идетъ потому, что вторично созванный сходъ, безъ его вѣдома, считаетъ незаконнымъ, и къ тому же онъ несогласенъ принять кабацкѣ. Старшина, услышавши эту дерзость, распорядился снова послать за старостой, и притомъ уже не одного вѣстоваго, а цѣлую стражу, во главѣ съ сотникомъ, съ приказомъ: „Если староста не пойдетъ на сходъ добромъ, то насильно приволочи!“ Посланная стража возвратилась на сходъ со старостомъ. Старшина, увидѣвши старосту, съ гнѣвомъ сказалъ ему: „Какъ ты смѣешь ослушаться начальства? Знаешь, что я, за твое такое неповиновеніе, штрафъ на тебя наложу!“

Староста, хотя смутился, но объявилъ однако же сходъ: „Знайте, что если послѣ что и выйдегъ непріятное, то я въ томъ невиновенъ, ибо меня насильно заставляютъ дѣлать то, что долгъ моей службы не велитъ.“ Нашелся тутъ-было и рукоприкладчикъ, въ лицѣ одно-окаго унтеръ-офицера Глубокова, но на этотъ разъ приговоръ не написали, а настрочили его на другой день въ волостномъ правленіи, куда и вызваны были какъ кошкульскій сельскій староста, для прикладыванія должностной своей печати, такъ и рукоприкладчикъ Глубоковъ, для подписыванія приговора.

И вотъ, чрезъ нѣсколько дней, въ деревнѣ Кошкульской появился кабачекъ, но при этомъ замѣчена одна странность, и именно: Кошкульскій сельскій сходъ дозволилъ производить торговлю виномъ въ 1883 году г. Софронову, съ которымъ имѣлъ сдѣлку и вель ряду, а патентъ почему-то выданъ не на Софронова, а на какого-то Кошлова; между тѣмъ какъ сидѣлецъ въ кабацкѣ кошкульскомъ сидитъ отъ Софронова. Что бы это значило?

Въ первыя числа Января о подложномъ и неправильномъ составленіи приговоровъ, на предметъ открытія питейныхъ заведеній въ с. Сугоякскомъ и въ деревнѣ Кошкульской, нѣкоторыми общественниками подана жалоба въ Шадринское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, но по сіе время присутствіе отвѣтомъ молчитъ.

На такое вопиющее зло въ сихъ селеніяхъ слѣдовало бы высшей администраціи обратить серьезное вниманіе, ибо все, здѣсь взятое, почерпнуто изъ фактическихъ данныхъ.

Аклизному управленію рекомендуемъ почазе въ наши глухія вѣси послылатъ своихъ акцизныхъ надзирателей, дабы они зорко слѣдили за кабацкими монополистами.

Главную же контору Поклевскаго-Козелль усиленно просимъ, чтобы такіе „башибузуки и обдирали, какъ Наумовы, были удаляемы съ насиженныхъ мѣсть.

Впрочемъ, наша просьба, вѣроятно, останется втуне.

Въ прошломъ году Сугоякское волостное правленіе доносило Шадринской конторѣ Поклевскаго-Козелль о какихъ-то дѣвннхъ Наумова и просило эту контору изъ Сугояка Наумова убрать, но контора, ничего, кажется, не сдѣлала, какъ-бы поощряя, черезъ то, кабацкихъ на разныя художества.

Шадринцевъ Фока съ.

ХРОНИКА.

Быстро несется Хроносъ, а съ нимъ и все идетъ на-убыль. Убываетъ число лѣтъ жизни вселенной, идетъ на-убыль едва начавшій свое веселое существованіе новый годъ, плетется на-убыль и старушка зима, и убываетъ да убываетъ и число гласныхъ засѣдателей радѣльщиковъ общественныхъ интересовъ въ думѣ, такъ что, вмѣсто положеннаго числа 72, нынѣ присутствуетъ на еженедѣльныхъ собраніяхъ, говорятъ, не болѣе 18. Да впрочемъ, для чего имъ и засѣдать, для чего и стулья давить, когда всѣ вопросы вырѣшаются заранѣе, чтобы не затруднять многотумныхъ головъ большинства, одною, много: двумя головами, такъ что всѣмъ остальнымъ гласнымъ приходится или быть согласными, или оставаться при собственномъ своемъ мнѣніи, то-есть при самомъ печальномъ изъ печальнѣйшихъ—трефовомъ интересѣ. Трефовый интересъ—это хуже, въ два раза, пикового, вчетверо—бубнового и въ 22 раза червоннаго, вотъ это какой интересъ! Не дай богъ никому остаться при подобномъ интересѣ, то-есть, оставаясь при своемъ эзопскомъ мнѣніи, быть обязанымъ безпрекословно подчиниться мнѣнію Перекусихина 1-го, Перекусихина 2-го и т. д. Вотъ, примѣрно, екатеринбургская публика, купно съ господиномъ гласнымъ Симановымъ, оставаясь при особымъ своемъ, личномъ, ни для кого необязательномъ—значить эзопскомъ мнѣніи, относительно предоставленія городского театра въ антрепризу г. Надлера, для обращенія онаго въ неблагородно-балаганную доходную статью, осталась, собственно говоря, при печальнѣйшемъ трэфовомъ интересѣ, ибо, волей-неволей, подчиняясь рѣшенію остальныхъ гласныхъ, обязана театръ посѣщать и контрибуцію г. Надлеру уплачивать. А г. Надлеръ, законтрактовавъ екатеринбургскую публику, то-есть, оставаясь при червонномъ интересѣ, имѣетъ, въ силу этого интереса, право взимать съ этой публики дань, гдѣ бы самъ со своею трупою не обрѣтался, въ силу чего, оставаясь въ Ирбитѣ, выискалъ 225 рублей съ трехъ спектаклей, данныхъ на масляницѣ любителями, изъ членовъ музыкальнаго драматическаго кружка. Любители же, изъ этого музыкально-драматическаго кружка, имѣя въ виду необходимость уплатить г. Надлеру контрибуцію, равную четвертой части общаго сбора съ трехъ спектаклей, оставили при пиковомъ интересѣ весьма многихъ изъ жаждущихъ полюбоваться ихъ талантливою игрою, посѣдивъ распродать всѣ мѣста партера и ложъ, еще до выпуска афишъ, своимъ знакомымъ, друзьямъ и роднымъ, черезъ что самые спектакли приняли отѣнокъ кружковыхъ, семейныхъ, частныхъ. Это, въ свою очередь, лишивъ насъ возможности, по любительскому выбору, попасть въ число избранныхъ зрителей, лишило насъ и возможности дать какой-нибудь отчетъ о спектакляхъ, чтобы засвидѣтельствовать, что спектакли эти были не ниже критики. Въ особенности жаль, что намъ не удалось видѣть весьма, говорятъ, талантливую игру гг. Подсосова и Погодина и присутствовать при овладѣвшей-было всѣми зрителями паникѣ, когда какой-то раешникъ, заоравъ благимъ матомъ: „Пятакъ! пятакъ! пятакъ мой отдай!“ всполошилъ-было всю публику, которая, принявъ этотъ крикъ за „пожаръ, пожаръ, пожаръ, валяй!“ быстро вскочивъ, бросилась-было, какъ одинъ человѣкъ, стремительно къ выходу.

Этимъ же трэфовымъ интересомъ начинаетъ награждать своихъ членовъ и драматически-музыкальный кружокъ любителей. На засѣданіи 12-го Марта, говорятъ, въ общемъ собраніи членовъ поднялась такая же буря, какая нынѣ стала обыденнымъ явленіемъ во многихъ парламентахъ. Дѣло было вотъ какъ. Но позвольте, прежде надо оговориться: о нашемъ любительскомъ кружкѣ, лишившимъ даже своихъ членовъ-состязателей права голоса, не смотря на взимаемую съ нихъ учетверенную плату, слѣдуетъ говорить крайне осторожно, потому что любители отличаются весьма болѣзненнымъ, щекотливымъ любительскимъ самолюбіемъ, въ виду чего мы, не называя никого по фамиліямъ, расскажем вкратцѣ суть дѣла. Повѣсткою старшинъ, господа члены приглашались къ обсужденію нѣсколькихъ вопросовъ, и въ томъ числѣ по одному, сдѣланному злобою вечера, поставленному первымъ или вторымъ—о выборѣ новаго кассира.

По прочтеніи этого вопроса председателемъ, нѣкоторые

изъ членовъ обращаются къ бывшему кассиру-старшинѣ г. Х., почему онъ не желаетъ долѣе оставаться?

—„Я прослужилъ 2½ года, поработалъ, будетъ! отвѣчаетъ тотъ. Я не желаю даже и членомъ оставаться“.

Члены удивлены, поражены и просятъ разъяснить, въ чемъ дѣло. Колокольчикъ призываетъ всѣхъ къ порядку. Оказавшись, что все дѣло заключается въ протоколѣ, о которомъ старшины отзываются какъ-то конфузливо, видимо, не желаютъ говорить. Шумъ—большинство любитъ шуметь, требуетъ прочтенія злосчастнаго протокола. Звонокъ. Шумъ. Звонокъ. Шумъ стихаетъ, протоколъ читается. Оказывается, что одинъ изъ старшинъ предложилъ, въ помощь другому, избрать помощника; тотъ, обидѣвшись за подобное предложеніе, подалъ въ отставку; третій старшина, обсуждая поступокъ перваго, употребилъ неумѣстное выраженіе, вслѣдствіе чего первый старшина, вслѣдъ за вторымъ, изъявляетъ желаніе оставить службу обществу.

По прочтеніи протокола, четвертый старшина, получивъ право голоса, заявляетъ, что слѣдуетъ предпочесть перваго старшину третьему, котораго и попросили изъ общества удалиться. Третій старшина проситъ исключить изъ общества четвертаго. Четвертый вскакиваетъ и исключается (я—значить—себя).

Шумъ... Слышенъ возгласъ: „Съ богомъ!“ или что-то въ этомъ родѣ. Звонокъ. Шумъ усиливается; звонокъ, шумъ. Звонокъ непрерывно дѣйствуетъ—шумъ утихаетъ, порядокъ восстанавливается. Къ стремительно удалившемуся старшинѣ отправляется депутація, проситъ возвратиться. Старшина возвращается и, улыбаясь, извиняется, что погорячился. Всѣ члены довольны и тоже улыбаются, нѣкоторые смѣются, и всѣ рады и радостно расходятся, за позднимъ временемъ, пожимая другъ другу руки и откладывая обсужденіе остальныхъ вопросовъ до слѣдующаго раза и оставаясь такимъ образомъ при печально-веселомъ трэфовомъ интересѣ.

Пора бы и кончить, да про бубновый интересъ мы ничего не сказали. Впрочемъ, до настоящаго бубноваго интереса дѣло не дошло, а было оно такъ. Въ дер. Дворцахъ, Шатровской волости, по предложенію одного „талантливаго инициатора“, какъ выражается корреспондентъ, послѣдній день масляницы, рѣшено было отпраздновать по-старинкѣ. Поруховцы и чудиновцы избрали себѣ атамановъ-молодцевъ, полковниковъ, и, образовавъ два лагеря, построили городки и пошли войну-воевать. Сперва двинулись чудиновцы; но поруховцы, допустивъ ихъ до своей баррикады—заставы, устроенной ими изъ соломы, быстро подожгли ее, и неприятельская инфантерія, пѣхота и кавалерія, очутившись среди огня, дыма и полымя, предстали со смѣхомъ такое комичное зрѣлище, что и зрители, и участники не смѣха чуть не умерли. Кое-какъ справившись съ огнемъ, чудиновцы городомъ завладѣли и, разрушивъ его до основанія, побѣдоносно возвратились. Затѣмъ двинулись поруховцы, во главѣ ихъ скакалъ инициаторъ, въ шубкѣ на лисьемъ мѣху. Быстро надвинулись они на заставу; но тутъ произошла такая свалка, среди огня и полымя, что вышло ни съ чѣмъ не сообразная ченуха.

Ченуха!

На первой страницѣ настоящаго номера читатели прочтутъ объявленіе о назначеніи торговъ на поставку 30000 бревенъ въ деревни: Истоки, Мезенскую и Грязновскую. Эти торги представляютъ собою начало постройки Тюменской желѣзной дороги, такъ какъ бревна эти предназначены на шпалы для этой дороги. Фактъ назначенія торговъ въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ нельзя не признать весьма знаменательнымъ. Это означаетъ то, что при постройкѣ дороги казенными средствами, правительство рѣшилось употребить всѣ наличныя силы для наиболѣе дешеваго способа постройки. Правительство не начало дѣла съ того, чтобы нанять массу служащихъ для заготовки этой массы бревенъ, а удовлетворилось посылкой телеграммы, которую возложило эту заготовку на наличныхъ мѣстныхъ чиновниковъ, не затрачивая ни копѣйки на прибавку имъ жалованья. Торги будутъ произведены публично, а слѣдовательно, каждому желающему предоставляется полная возможность конкуренціи. При такомъ порядкѣ не будетъ мѣста нареканіямъ, а потому нельзя не желать, чтобы и остальные дѣйствія строителей велись такъ же гласно. Только при этомъ условіи и возможно ждать, что дорога будетъ построена прочно и дешево.

Мы слышали, что 27 Марта въ залѣ женской гимназіи будетъ данъ отъ общества „Краснаго Креста“ концертъ любителей, и затѣмъ, въ скоромъ времени, тамъ же будетъ данъ концертъ для усиленія средствъ женской гимназіи.

Списокъ гласнымъ, присутствовавшимъ въ засѣданіи городской думы 3 Марта 1883 года.

1) Н. Бояршиновъ, 2) Н. Тимоѣевъ, 3) И. Бояршиновъ, 4) И. Баевъ, 5) С. Закожурниковъ, 6) П. Третьяковъ, 7) А. Падучевъ, 8) И. Симановъ, 9) В. Вагановъ, 10) И. Абросимовъ, 11) П. Юдинъ, 12) Н. Бородинъ, 13) Г. Ярутинъ, 14) И. Ермолаевъ, 15) В. Бабиновъ, 16) С. Грачевъ, 17) В. Дмитриевъ, 18) А. Фолькманъ.

Когда тяжкая болѣзнь заставила покойнаго мужа моего покинуть родной край, семью и друзей, его не оставляла надежда, что онъ вернется здоровымъ и бодрымъ въ кругъ своей прежней дѣятельности, въ кругъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. Богу угодно было сократить его тяжкія страданія тихою смертію.

Удрученная скорбью, я схоронила дорогаго друга моей жизни и вернулась на родину его и мою. Да, не въ чужой край, но въ родной. Здѣсь не я одна, не одни родные оплакивали раннюю смерть любимаго человека; я увидѣла, что здѣсь его цѣнили и любило также то общество, въ средѣ котораго онъ въ дни здоровья и досуга посвящалъ время музыкальному искусству, которому онъ такъ преданъ былъ. Это общество почтило память своего усопшаго члена общою молитвою, и преданность покойнаго музыкальному искусству изящнымъ подаркомъ.

Благодарю, благодарю отъ всей души членовъ Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка за оказанное мнѣ сочувствіе, за дружбу къ моему покойному мужу и за добрую память о немъ.

Лидія Всеволодова.

Картинка изъ уѣзда.

(Семскій сходъ. Очеркъ съ натуры).

«Примиритесь же съ Музой моею!
Я не знаю другаго наѣва.
Кто живетъ безъ печали и гнѣва,
Тотъ не любитъ отчины своей.....»
Некрасовъ.

Какъ много у насъ, на святой Руси, слышится жалобъ на беззащитность сѣраго мужичка-крестьянина! Сколько было „горькихъ причитаній“, по поводу этого, и въ обществѣ, и въ литературѣ. Здѣсь, какой-нибудь писарь-проходимецъ или мѣстный дѣлецъ рѣшаетъ общественныя дѣла по собственному усмотрѣнію, безъ вѣдома цѣлаго общества, и интересы его, однимъ взмахомъ пера, приводитъ къ одному знаменателю, желанному только ему одному, какъ узурпатору. Тамъ, самъ „стѣпенство“—старшина, подъ предлогомъ „общественныхъ (я разумѣю, крестьянскихъ) интересовъ“, всѣми возможными случаями, позволяетъ какому-либо „кулаку-мироѣду“ или вампиру-кабатчику, въ ущербъ крестьянамъ, забирать въ свои руки даже мало-мальски доходныя статьи, не говоря уже о болѣе крупномъ, доходномъ дѣлѣ. Эти послѣдніе, всѣми позволенными, а чаще nepозволенными мѣрами, съ неимоверною быстротою достигаются ими—этими ненасытными стяжателями „презрѣннаго металла“. Сколько-бы эта тема „горькихъ причитаній“ ни была избита и стара, но многое еще остается не выясненнымъ, и цѣль ея назначенія еще не вполне достигнута, а потому необходимо повторять снова. Что всего прискорбнѣе въ этихъ явленіяхъ, такъ это то, что лица, стоящіе на стражѣ сбереженія крестьянскихъ интересовъ, какъ люди, вышедшіе, чаще всего, изъ той же среды и, какъ прежде сего, ратовавшіе за права крестьянъ, но, съ поступленіемъ на арену общественной дѣятельности, опускаютъ свои крылья гуманизма, охлаждаются до неузнаваемости и дрябнутъ, какъ нѣкоторое растение, охваченное морозомъ. Въ чемъ же заключается такое нежеланное явленіе

и отъ какихъ причинъ? Чтобы дать на эти вопросы, хотя-бы приблизительно, указанія, я, прежде всего, скажу, что причины такихъ явленій разнообразны и неисчислимы, но главныя изъ нихъ—это безнадежность крестьянъ, безвѣріе въ лучшее будущее. Такъ, говорятъ они: „Гдѣ взять истинно преданныхъ людей къ дѣлу крестьянскаго интереса?“ и что, дескать: „Такъшло раньше слишкомъ 20 лѣтъ до настоящаго времени, такъ будетъ и всегда, и какого лучшаго человѣка ни выбирай въ правители общественныхъ дѣлъ, все одно будетъ“. Чтобы подтвердить эту непривлекательную картину крестьянскихъ убѣжденій, то необходимо обратиться къ фактамъ.

Въ мѣстечкѣ N—скаго селенія, вслѣдствіе жалобъ крестьянъ на волостное начальство, назначенъ былъ, непремѣннымъ членомъ, сельскій сходъ. За нѣсколько дней до этого схода, п—скій старшина разсылаетъ значительному числу общественниковъ, 40—50 чел., десятскихъ съ запискою для явки въ правленіе. Послѣдніе, обязавшись явиться, явились исправно. Имъ предлагается старшиною и доверенными обсудить вопросъ: „что одинъ изъ арендаторовъ рыбной промышленности на Уралѣ даетъ N—скому обществу въ годъ 2¹/₂ г. р. с. за то только, чтобы общество постановило приговоръ „о запрещеніи самовольнаго рыболовства“ въ извѣстныхъ обществу водахъ, не лишая однако N—ское общество права „на рыболовство удочкой и мережкой“. Сказанные охранители общественного интереса даютъ свой совѣтъ: „взять деньги и постановить приговоръ“, но обрадованные общественники такой находкой, хотя и выражали свое согласіе на это, однако недоумѣвали: „Почему это-дескать такъ?“ Спрашиваютъ: „Гдѣ же тотъ, кто предлагаетъ деньги?“ А... Ну да, его нѣтъ! „Почему?“ Ихъ увѣряютъ, „что онъ скоро, очень скоро внесетъ въ правленіе письменное заявленіе о своемъ желаніи и объ условіяхъ“. Итакъ, значить, это хорошее дѣло. И пререкно! Дескать здѣсь, „не замѣчается жливости слуха?“ Конечно!—„Ну и мы согласны на это. Теперь, значить, „дѣло въ шляпѣ!“ Тсс... Стопъ машина! Что такое? „Я, господа, полагаю-бы объ этомъ подумать, тутъ я вижу что-то такое, очень ужъ мудрено“... „Тутъ не вибрирація“—ли хакал? (vibratio, отъ vibrare,—вибрація). „Что вы, г. церковный староста, совсѣмъ нѣтъ! будьте спокойны насчетъ этого, тутъ безъ сумлѣнія ужъ будетъ“. Этой-то самой „вибрираціей“ и имѣлось въ виду поддержать народный духъ, въ пользу свою, на предстоящемъ сходѣ. Не смотря на то, что сбылись предположенія церковнаго старосты, какъ бы глашатая истинныхъ вѣковыхъ, такъ какъ ни личнаго и ни письменнаго заявленія, якобы съ предложеніемъ получить деньги отъ арендатора, мы до сихъ поръ не слышали и не видали. Это фактъ!

Въ назначенный день, 24 числа, собрался и сходъ N—скаго общества. На сходъ явился и непремѣнный членъ. Судно, очень трудно воспроизвести картину этого схода. Реальная дѣйствительность его не поддается болѣе правильному описанію. Членъ вычиталъ жалобу крестьянъ о неправильностяхъ, допущенныхъ въ приговорѣ по предыдущему сходу. Часть общественниковъ, во главѣ такъ называемые „Якововы-передовщики“, стоявшіе грудью у стола, увлеченная выше приведеннымъ мною „фактомъ“, озлобилась на дерзкихъ смѣльчаковъ, подававшихъ жалобу „о неправильностяхъ“,—зашумѣла, но, предупреждаемая разумными словами непремѣннаго члена, должна была замолкнуть. Членъ далѣе разъяснилъ обществу, что за истекшее трехлѣтіе, съ 1880 по 83 г., израсходованныхъ суммъ, изъ свободнаго общественаго капитала, получилось 16,300 р. с., но неполнымъ, согласно закону, приговорамъ, и что таковыя не могутъ быть утверждены имъ, но онъ предлагаетъ обществу утвердить эту сумму особымъ приговоромъ. „Передовщики“ сняли шапки, подали голосъ, что согласны утвердить безъ всякаго учета, но болѣе разумно относящаяся часть общества заявила объ избраніи „учетчиковъ, для проверки этихъ суммъ, и вообще желаетъ привести въ извѣстность общественный капиталъ, послѣ чего, если расходы окажутся всѣ правильными, то тоже согласна утвердить ихъ. За такую смѣлость послѣднихъ, святотатственно покусившихся на непогрѣшимость „отца-благодѣтеля“, со стороны „передовщиковъ“ посыпались угрожающіе эпитеты: „Растройщики!“ „Возмутители общества!“ „Удалить ихъ со схода!“ Но обѣщанный штрафъ, со стороны „власть имѣюща-

го“, снова заставилъ этихъ „Яковъ-переловчиковъ“, слѣпо вѣрующихъ, умолкнуть. Членъ разрѣшилъ выборъ учетчиковъ, подъ предсѣдательствомъ помощника старшины, а старшинѣ предложилъ себя устранить, и удалился со схода. Читатель! чтобы имѣть ясное представленіе объ этой картинѣ, нужно лично бы посмотреть вамъ на нее. Такой поднялся, какъ говорится, „гвалтъ“, что въ этомъ хаосѣ невозможно было уловить руководящую нить—кто чего желалъ: здѣсь избираютъ учетчиковъ, тамъ увольняютъ старшину и избираютъ другаго; эти заявляютъ: „Пусть старый сидитъ (гдѣ?), безъ учета,“ величалъ его „батушкой-благодѣтелемъ“, охлопотавшимъ намъ то, чего мы не имѣли. „За водой нельзя было ходить, а теперь что, идѣ вздумашь тамъ и“... „Растройщики! ей, вы возмутители!“ Ты, въ свою очередь, требують отъ старшины объясненія „о самовольномъ отводѣ мѣстъ на базарной площади, „вопреки ст. 51 „Общ. Пол. о Кр.“ *)“, и въ это время съ трибуны, вмѣсто долженствовашаго присутствовать, при выборѣ учетчиковъ, помощника старшины, писарь вычитываетъ какой-то расходъ. Ему слышатся возраженія: „Мы эти прочеги, чуть ли не въ десятый разъ слышимъ! Что намъ въ нихъ? Намъ нуженъ учетъ!

Извѣстно было, что озаглавлены были три приговора: 1) на утвержденіе израсходованныхъ суммъ въ минувшее трехлѣтіе; 2) на продолженіе постройки лавокъ (изъ суммъ общества), безъ отдачи работъ съ торговъ; и 3) на выборъ учетчиковъ. Но, какъ извѣстно, должнаго количества домохозяевъ ни въ которомъ изъ нихъ не подписалось. Какая участь постигнетъ эти злополучные приговоры—остается тайною. Я хочу сказать: возможно ли согласить несогласимое? Вотъ вопросъ, какъ тутъ быть? На нашъ взглядъ, разрѣшеніе этого вопроса, какъ нельзя болѣе, представляется яснымъ. Если непремѣнный членъ лично убѣдился, что число лицъ, желающихъ стать въ защиту общественнаго права и интересовъ его, увеличивается, то на его отвѣтственности всецѣло лежитъ обязанность обратить на это вниманіе подлежащаго начальства, имѣя въ виду, къ какимъ плачевнымъ результатамъ можетъ привести полнѣйшая безконтрольность дѣйствій общественныхъ дѣльцовъ, полагающихся на свою авторитетность, какъ ходатаевъ по важному дѣлу, затронувшихъ самую слабую, можно сказать, болѣзненную струну общественнаго организма—темныхъ неграмотныхъ людей и не могущихъ понимать такихъ словъ закона: „Всякое право владѣнія и всякое право пользованія переходить (отъ лица къ другому лицу), законнымъ путемъ“.

Послѣ схода, непремѣнный членъ, встрѣчаясь, спрашиваетъ мужичка.

- Ну что, былъ на сходѣ?
- Какъ же, былъ!
- Къ приговорамъ подписался?
- Велѣлъ записать писарю.
- Къ какому приговору?
- А кто ихъ знаетъ, къ какому запишутъ?
- Какъ такъ! да ты на что былъ согласенъ?
- Да я согласенъ на выборъ учетчиковъ.
- А записали тебя въ какой приговоръ?
- Не могу сказать.
- Почему?

— Вишь-ли, ваше б—діе, я не могу дать толку, какъ тамъ дѣлаютъ наши начальники. Чего имъ самимъ надо, который разъ, такъ дѣлаютъ охотно, и безъ насъ сочиняютъ приговоръ! А коли ужъ чего не пожелаютъ, то того не добьешься вѣвки-вѣковъ, хопъ на сходъ не ходи! Собираютъ-то насъ, по всему видно, только на-показъ, для того... т. е. для близиру... Слово нельзя молвить—говорятъ: молчи, въ арестанскую посадилъ, ты-де ничего не понимаешь, а тамъ прослышишь послѣ—о чемъ на сходѣ совсѣмъ не было толковано, —анъ ужъ у ихъ и приговоръ сготовленъ! Диво право! чего подѣлаешь?!

Двое изъ общественниковъ, хорошо понимающіе ненормальность положенія общественныхъ дѣлъ по сходамъ и сознавая напряженность струнъ общественнаго организма отъ той премудрой „визгиліація“, о которой отозвался церков-

ный староста, говорятъ непремѣнному члену: „Мы-де не согласны ходить на сходъ“. Членъ, въ свою очередь, удивляясь, спрашиваетъ: Почему-же?—„Да такъ, нельзя совсѣмъ стало—только острамить ни за что.—Вамъ, гг., нельзя не ходить, вы нарушите этимъ законъ; за это васъ будутъ штрафовать, а разнымъ кулакамъ-міроѣдамъ вы дадите болѣе свободы достигать своихъ эксплуататорскихъ плановъ.—Что подѣлаешь? Мы согласны лучше внести штрафъ, чѣмъ получать не заслуженное посрамленіе“.

И это фактъ, говорящій внушительнѣе всякаго болѣе вѣскаго аргумента.

Выходъ изъ такого гнетущаго положенія Н—скаго общества, при настоящемъ взглядѣ на дѣла общественныя, немислимъ иначе, какъ, несомнѣнно, въ виду этого-то (какъ нельзя болѣе кстати) сдѣланнаго предложенія непр. членомъ, который объяснилъ на сходѣ: „Что его превосходительство, начальникъ губерніи, совѣтовалъ предложить Н—скому обществу, какъ многочисленному, раздѣлиться на два равныя, отдѣльныя общества“, и притомъ, наше мнѣніе: не мѣшало бы установить болѣе правильное выборное начало—лицъ на общественныя должности выбирать такъ: отдавая преимущество, при выборахъ, нравственному и образовательному цензу, противъ имущественнаго (не изирая на молодость—30 лѣтъ или 25). Богатенькіе часто бываютъ лица съ эксплуататорскими наклонностями, и въ силу-то своего матеріальнаго довольства, оказываютъ болѣе правильное давленіе на людей темныхъ, неграмотныхъ.

Жизнь братьевъ Лукичей.

Быль изъ крестьянской жизни.

Къ числу крестьянъ Острожскаго села, О—скаго уѣзда, Н—ской губерніи, принадлежатъ два родные брата—Гаврило и Федоръ Лукичи. Старшій братъ Гаврило былъ честный, работающій, хороший, богобоязненный мужикъ и семьянинъ. Семья у него была немаленькая, но ни одного помощника Бога не далъ—все являлись наследники.

„Время идетъ, какъ вода течетъ“, гласитъ пословица, и Гаврило Лукичъ оглянуться не успѣлъ, какъ дочки его поднались, выросли и невѣстами хогь-куда стали. Стали и женишки на нихъ заглядываться и наворачиваться въ мирный домикъ Гаврилы. Долго крѣпился Гаврило, не желая разстаться съ своими безотвѣтными, безропотными работницами, наконецъ махнулъ рукой—не вѣкъ же ихъ при себѣ держать,—всѣхъ замужъ поыдавалъ и остался со своею старухой мирно вѣкъ доживать, и хогь тяжеленько было на нервахъ порахъ, безъ привычныхъ рабочихъ рукъ, хозяйство вести, но Гаврило Лукичъ былъ трезвый и приткій мужикъ и, вездѣ поспѣвая, вель образцово свое хозяйство. Всего, всего было вдоволь у него: и хлѣбушка своего на круглый годъ хватало—прикупать не приходилось, и скотинка была сытая да кормленная ровно на убой, а лошади—про нихъ и говорить нечего: плотныя да проворныя, сытыя да коленыя составляли зависть всѣхъ сосѣдей и нелюбимую гордость Лукича. Старуха-жена, какъ сыръ въ маслѣ катаясь, не знала, какъ и Бога благодарить за тихую, мирную, спокойную да привольную жизнь. Сельское и волостное начальство уважало Гаврилу, какъ исправнаго, хорошаго, безнедоимочнаго плательщика разныхъ сборовъ и податей. Волостной судъ смотрѣлъ на него съ уваженіемъ, какъ на семьянина хорошаго, словомъ, Гаврило Лукичъ слылъ мужикомъ образцовымъ и пользовался всеобщою любовью, уваженіемъ и недюжиннымъ почетомъ.

Въ одномъ домѣ съ нимъ, на другой половинѣ, жилъ его родной братъ Федоръ Лукичъ. Семейство Федора было небольшое. Старшій сынъ Игнатъ только-что подростать въ то время началъ, хозяйствомъ орудовать не могъ еще самостоятельно и потому хозяйство Федора, у котораго не было столько здоровыхъ рабочихъ рукъ, какъ у брата, шло, что называется, „нешатко, невалко, не на сторону“. Федоръ все поджидалъ: „Вотъ Игнатъ подростетъ, встанемъ и мы на ноги“.

Домъ братьевъ Лукичей находился почти въ центрѣ села, и завалинки его были любимымъ мѣстомъ для сходбища сельскаго люда въ праздничные дни, чтобы побесѣдовать, о-томъ-

*) 51 ст., пунктъ 7-й.

о-семь потолковать да пораздумать. Сюда же сельскій староста и крестьянъ на сходъ привыкъ собирать.

Мирно и тихо прокоротали бы вѣкъ свой Лукичи, но только вотъ что случилось. Въ одинъ, для кого прекрасный, а для нихъ несчастный день, когда Федоръ Лукичъ только-что расположился на завалинкѣ, предъ нимъ внезапно предсталъ одинъ изъ тѣхъ, кого по имени называть не вслкій часъ безопасно. Испытать-ли хотѣлъ Царь Небесный твердость Лукичей, или за грѣхи покарать ихъ хотѣлъ, но тотъ самый, который, во-образѣ змя лукаваго, когда-то Еву соблазнилъ, предсталъ теперь, передъ смущеннымъ Федоромъ, во образѣ кабатчика, держа, вмѣсто сладкаго райскаго яблочка, полный штофчикъ очищенной. Перекрестился Федоръ, вскочилъ, попытался, сплюнулъ раза три и началъ было молитвы читать, да языкъ не ворочается, въ глазахъ рябитъ, и опустился безсильно онъ снова на завалинку. Велика сила сатанинская, хотъ и днемъ дѣло было! Какъ и что дальше было, неизвѣстно, но покончилъ Федоръ тѣмъ, что вступилъ съ духомъ этимъ въ договоръ, обязуясь очистить ему свою угловую комнату, ту самую комнату, въ которой, бывало, батюшка, о. Егоръ, такъ часто молебны служивалъ подъ большіе престольные и другіе праздники, обязавшись онъ отдать духу, подъ заведеніе его, на цѣлыхъ 12 лѣтъ.

Миряне, узнавъ о явленіи нечистаго, тотчасъ сходъ собрали, и только-что хотѣли за о. Егоромъ спосылать, чтобы онъ прочиталъ молитву отъ лукаваго, какъ—откуда не возьмись—тотъ же духъ, во-образѣ кабатчика, предсталъ предъ обществомъ съ цѣлою артиллеріею въ 10 ведеръ водки, и тремя сотнями отборныхъ винокъ, въ видѣ заслуженныхъ, престарѣлыхъ рублевокъ. Это было, какъ теперь помню, въ хорошее, здоровое зимнее морозное утро. Я бѣжалъ въ школу, перепрыгивая черезъ снѣжные сугробы. Солнце какъ-то особенно весело освѣщало зимній деревенскій пейзажъ. Жеребья игриво прыгали, высоко лягаясь задними ногами; коровы то бѣгали, поднявши хвосты, то, столпившись въ кучу, расточали одна другой свои коровьи ласки. Словомъ, все было радостно и весело, точно былъ какой-нибудь особенно торжественный праздничный день, и я нисколько не удивился, наткнувшись у дома Лукичей на толпу о чемъ-то весело гуторлящихъ мужиковъ. Я помню урокъ въ этотъ день кончился у насъ весьма рано, такъ что черезъ какой-нибудь часъ съ небольшимъ, я уже снова былъ на улицѣ. Но какъ жестоко измѣнилась вся ея праздничная обстановка! Словно по какому-нибудь волшебству, все подернулось печальнымъ колоритомъ. Сѣрое небо съ навислыми тучами, изъ которыхъ лѣниво порошилъ снѣгъ; повременамъ небольшой пронизывающій холодомъ вѣтерокъ, и, что болѣе всего поразило меня, это—группы какъ-бы одурманенныхъ, одурѣвшихъ и внезапно свалившихся съ ногъ людей.

Прошло нѣсколько лѣтъ, * * * года два или три, прежде, чѣмъ я снова попалъ въ мое родное село. Все стояло по-прежнему; ничего, кажется, не измѣнилось, но на всемъ лежала печать какого-то заустенія, чего-то придавленнаго, забитаго. Я не узнавалъ нашихъ зажиточныхъ, степенныхъ мужиковъ и щеголеватыхъ бабъ, попадавшихъ мнѣ навстрѣчу, такъ робко, нерѣшительно, въ такихъ далеко уже нещегольскихъ костюмахъ, не смотря на праздничный день, пробиравшихся по сторонамъ улицы, съ опущенными внизъ глазами, какъ-бы занятыхъ какою-то тяжелой, всеобщей, неотвязною думою. Вотъ мелькнулъ и знакомый домъ Лукичей, но это уже не тотъ домъ! Правда, на немъ явилось новое украшеніе, вывѣска: „Роспивоchno и на выносъ“. Передъ нимъ толпится, по-прежнему, наибольшая кучка народа, но отъ него несетъ какимъ-то заустѣніемъ—вонъ нѣсколько выбитыхъ стеколъ, небрежно заткнутыхъ кое-какъ, чѣмъ ни попало. Да и эта толпа не та толпа, что собиралась, бывало, раньше—это толпа обдерганнаго, обнищавшаго, полупьянаго сброда, ничего общаго не имѣетъ съ тѣми вожеватыми, степенными мужичками, которые сживали, бывало, на завалинкѣ.

На мои распросы о Лукичахъ, вотъ что узналъ я, добравшись до своего дома. Съ открытія питейнаго заведенія Лукичи зажили совершенно новою жизнью. Бывало, Гаврило всѣ свободные вечера проводилъ за работой: то хомуть, то сѣдло

починиваетъ, то лаптишки ковыряетъ для своей семьи и на продажу или же, завалившись на полати и свѣсивъ голову черезъ брусъ—любимая его поза—о предстоящихъ работахъ и заботахъ слѣдующихъ дней мирно бесѣдуетъ со своей старухой, усердно, безъ устали, придумывая свою вѣчную пряжу. А тутъ сталъ онъ всѣ вечера, а затѣмъ и всѣ дни безвыходно проводить на братниной половинѣ, во вновь открытомъ кабацкѣ. То же было и съ Федоромъ. Хозяйство обоихъ быстро начало клониться къ упадку, и Федоръ, какъ менѣе зажиточный, раньше брата быстро разорившись, какъ говорится, въ корень, принужденъ былъ бросить свою семью на произволъ судьбы и отправиться слоняться по людямъ, отыскивать заработка, чтобы прожить его въ томъ же кабацкѣ. Когда именно, какъ и почему, неизвѣстно, въ одинъ изъ сѣренкихъ будничныхъ дней въ храмѣ этого злаго духа, не безъ участія, конечно, его самого, вышла маленькая размолвка и затѣмъ свалка. Богатырскій кулакъ Федора Лукича такъ разыгрался при этомъ, что, крестя направо и налево, далъ такого „раза“ одному щедушному супротивнику, что тотъ и ноги протянулъ, а Федоръ опомниться не успѣлъ, какъ очутился въ тюрьмѣ, и съ тѣхъ поръ о немъ ни слуху, ни духу.

Гаврило Лукичъ, пропивъ все свое имущество, добытое тяжелымъ, неустаннымъ трудомъ, отправился погостить къ одной изъ своихъ замужнихъ дочерей. Побаловавшись у радужнаго зятя чайкомъ, пивцомъ, бражкой сладкой, добрекаловкой, Гаврило поналегъ на водку и, допившись до чортиковъ, заснулъ безъ просыца, оставивъ свою старуху дожидать вѣкъ въ тяжелой нуждѣ, побираясь по зятямъ. Семья Федора не погибла однако, и хотя тяжело пришлось ей на первыхъ порахъ, но, благодаря умному, работающему, энергичному парню Игнату, старшему сыну Федора, кое-какъ справилась, не дойдя до нищенства; но печально смотреть бѣдныя, исхудалые маленькіе ребятишки. Зато весело, нахально поглядываетъ на нихъ разорившій ихъ, отгнавшій у нихъ отца—опору, руководителя,—достатокъ и довольство, злой духъ, во-образѣ кабатчика, продолжающій и понинѣ вербовать свои жертвы и въ конецъ разоряющій наше бѣдное, а когда-то богатое село.

Павель Варакинъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Пермь, «Ады».—Статьи ваши не забракованы, но не могли быть помѣщены своевременно, по разнымъ причинамъ. Воспользуемся, при случаѣ, въ слѣдующемъ выдѣ.

Екатеринбургъ, «М. Д.» Просимъ сообщить факты, въ дополненіе статьи вашей: «Съ Хлѣбнаго рынка».

Авторамъ статей: «Впечатлѣніе прѣзжаго» и «Ножевка», «Случай 23 Декабря». Анонимныхъ статей не печатаемъ.

Нязенетровскій заводъ, «Н.», и Верхне-Уфалейскій—Буки-Вѣди.—Газета вамъ будетъ высылаться за сообщеніе извѣстій о раскольникахъ.

Пожжевской заводъ, «Мѣстному жителю».—Сообщаемый случай, по незначительности своей, неинтересенъ. Сообщите о состояніи дѣла въ лавкѣ общества потребителей.

С. Гробоно, «Влиянъ».—Ваша корреспонденція настолько неясна, что не только неизвѣстно, о комъ вы говорите, но даже о чемъ.

Ст. Бисеръ, «П.»—Сообщите о зажиточныхъ вами безпорядкахъ по принадлежности, помимо газеты, а чтобы вторичная коммисія не отнеслась къ дѣлу, какъ вы говорите, «національно», то укажите ей на факты.

З. Сыертскій, «Х П.»—Вы затрогиваете въ своемъ порнографическомъ очеркѣ честь и доброе имя дѣвушки, достойной полнаго уваженія, а это грязно и гадко.

Міась, Павлу Васильевичу Душаеву. Будемъ, съ удовольствіемъ, помѣщать торговныя свѣдѣнія, если будете ихъ доставлять.

Камышловъ, автору стиховъ: «Лѣтъ пятокъ приказчикомъ

Служилъ онъ у купца,

Купецъ дѣтина бравый и удалый

Ужъ нечего сказать.»—Печататься не

будутъ. 7-ми копѣчную марку, присланную для отвѣта, можете получить обратно.

С. Шатровское, автору статьи: «Кабатчикъ портерный».—Просимъ ѣ выслать. Корреспондируйте, но, по возможности, кратко; сообщайте только факты.

Издательница *А. Пожова.* Редакторъ *П. Штейнфельдъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Домъ продается—тутъ же и квартира отдается—на углу Покровскаго проспекта и Васенцовской улицы, домъ А. М. Шулаевой.

въ магазинѣ М. Каменкова,

по Покровскому проспекту, въ д. Ермолаева, получены въ большомъ выборѣ мужскія и дамскія шляпы модныхъ фасоновъ, заграничныя, варшавскія и московскія, Вандрага и другихъ фабрикантовъ; варшавская обувь, шведскія и лайковыя перчатки и прочіе товары.

Объявленіе.

Камышловская уѣздная земская управа

приглашаетъ желающихъ на должность помощника аптекаря при Камышловской земской аптекѣ, съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ.

Предсѣдатель управы *Горбуновъ.*

СУКНО вновь устроенной Никольской фабрики, Я. П. Андреева, ПОСТУПИЛО въ продажу въ г. Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Ф. Ф. Соловьева, С. М. Бурдакова и Е. Е. Емельянова, а также ономъ въ своей конторѣ, противъ женской гимназіи.

ЗУБНАГО ВРАЧА

Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,

въ Москвѣ,

ИЗВѢСТНЫЯ

**ЛУЧШАЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
СРЕДСТВА**

для рта и зубовъ, предупр. костофду, дурной запахи и пр. Продажа по всѣмъ аптекамъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. соразмѣр. скидка.

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санюжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебрян. вещей, также нарманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

Въ галантерейномъ и модномъ магазинѣ Р. Бауеръ (въ г. Екатеринбургѣ, Успенская ул., домъ бр. Дмитриевыхъ) полученъ новый товаръ: дамскія шляпы, уборы, дипломаты, дѣтскія платья и проч. Въ моемъ магазинѣ принимаютъ заказы на дамскіе и дѣтскіе наряды, а также въ краску—всевозможныя вещи.—Большой выборъ швейныхъ машинъ: ручныхъ отъ 22 руб. до 46 руб.; ножныхъ отъ 40 руб. до 70 руб. Принимаются также машины въ починку. 97

Продаю въ Екатер.: пустопорожнее мѣсто и срубъ между д.д. Рязановой и Панфилова, а также службы на-сломя—деревянные, крытыя желѣз., 13 саж. дл., и въ Крестахъ: двѣ камен. двухъ-этаж. лавки. Семень В. Ягинъ. 579

МЕХАНИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

на Покровскомъ проспектѣ, противъ магазина Бабикова—принимаетъ заказы на ванны съ печкой и безъ оной, сидячія (ноясныя) ванны, биде, души, машины для стирки бѣлья, рукомойники, ватерклозеты, вентиляторы, желѣзныя плиты, машинки для мороженого, маслобойки и проч.

Можно видѣть и готовыя вещи. Также передѣлываются лампы и лудится разная посуда. Тутъ же продается партія лайбовыхъ перчатокъ и обувь. 111

Въ Екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелья вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ.

Объявленіе.

Согласно разрѣшенію Правительствующаго сената, въ общемъ присутствіи Уральского горнаго правленія назначаются 22 Іюня 1883 г., въ 1 часъ по-полудни, изустныя торги, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу движимаго имущества, оставшагося по закрытіи въ Екатеринбургѣ монетнаго двора.

Въ составѣ этого имущества заключаются:

| | | | |
|---|--|------|-------------|
| Вентиляторъ съ желѣзною воздуходувною трубою, | | | |
| по оцѣнкѣ въ - - - - - | | | 37 р. 50 к. |
| Турбинъ 6 шт., отъ 8 до 30 силъ, по оцѣнкѣ | | | |
| отъ 30 до 80 р. - - - - - | | 246 | " " |
| Прокитный станъ съ наливнымъ колесомъ въ - | | 350 | " " |
| Наливное колесо въ 37 силъ - - - - - | | 260 | " " |
| Металлическое водоналивное колесо - - - - - | | 100 | " " |
| Паровыя машины: | | | |
| Съ расширеніемъ и отсѣчкой пара, въ 30 силъ - | | 350 | " " |
| - - - - - 8 - - - - - | | 150 | " " |
| Системы „Пенна“, съ ряжемъ - - - - - | | 300 | " " |
| Токарныя ручныя станки, строгательныя и винто- | | | |
| рѣзные машины, сверлильныя и другіе станки - | | 3049 | " 50 " |
| Желѣзо въ разныхъ видахъ 3045 и 27 1/2 фун. | | 2848 | " 73 1/2 " |
| Разныя вещи: мѣдныя, стальныя, желѣзныя, чу- | | | |
| гунныя, оловяныя, свинцовыя, и другіе припасы - | | 3047 | " 67 " |
| Пожарныя машины, вѣсы, чугуныя гири, разно- | | | |
| вѣсы мѣдныя, тисы желѣзныя, ремни кожаныя, шка- | | | |
| фы деревянные и разныя другія вещи, оцѣненныя по- | | | |
| штучно - - - - - | | 541 | " 60 1/2 " |

Всего по оцѣнкѣ - 11281 р. 1 к.

Назначенное въ продажу имущество находится въ Екатеринбургѣ, въ завѣдываніи принаснаго смотрителя, которое можно осматривать каждодневно, кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней, а кондиціи на продажу имущества—видѣть въ Уральскомъ горномъ правленіи. 94

Получены отъ Генриха Циммермана: гармоніи, гитары, скрипки, фляютъ-гармоніи. Ноты новѣйшія. Абони-ментъ нотъ отъ 1-го руб. въмѣсяцъ до 2-хъ руб. Рояли Гентша и фортепіано новѣйшія. Цѣны фабричныя.—Соборная ул., д. Уварова, магазинъ Цеслинскаго. 115

Отъ Екатеринбургской конторы Государственного банка объявляется, что ею 22 Марта 1883 г. будутъ произведены торги, съ переторжкой чрезъ три дня, на поставку для конторы шестидесяти семи куб. сажень сосновыхъ дровъ изъ Монетной дачи, Екатеринбургскаго лѣсничества, въ разстояніи отъ Екатеринбурга въ 45 верстахъ. Желающіе взять поставку дровъ сими приглашаются въ контору въ дни торговъ и переторжки, съ 12-ти до 2-хъ часовъ по-полудни.

Управляющій Ф. Миллеръ.

Экзекуторъ *Ив. Трубиновъ.*

113

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

Объявленіе.

Управление дороги объявляетъ, что на дорогѣ имѣется значительная партія старыхъ желѣзныхъ рельсовъ (болѣе 100 тысячъ пудовъ) къ продажѣ; о цѣнѣ можно узнать въ управленіи, въ Перми. При покункахъ значительными партіями, дѣлается скидка противъ существовавшей до сихъ поръ продажной цѣны. Рельсы могутъ быть выставлены на любой станціи дороги, по соглашенію. 93

С.-Петербургскій „МЕДЪ“—красный, бѣлый и коричневый, цѣною отъ 1р. 60 к. до 2 р 50 коп. за ведро (20 бутылокъ), изъ самаго лучшаго матеріала и воды изъ Малаховскаго ключа, —приготовленія Константина Федоровича ДЕЛА—продается при новомъ медоваренномъ заводѣ К. В. Рейфельда, у Силавнаго моста, въ г. Екатеринбургѣ.

Залогъ оставляется за посуду: 6 коп. за бутылку, 35 коп. за корзину, а за ящикъ 40 коп. 98

ОУДАЕТСЯ квартира во флигелѣ—Главный проспектъ, д. Чистякова, бывшій Голышева.

Мыло „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ, безвредное для бѣлья. Цѣна за кусокъ 30 коп., полукусокъ 15 к., пачка порошку 20 коп.

Глянць-лакъ, для дамской и дѣтской обуви, сбруй и пр. А. ВЕНЦЕЛЯ. За склянку 50 коп.

Порошокъ бриллантинъ, для чистки **ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ**. 1 1/2 1 1/8 1 8 шакл.

РАДЕЗІХА въ триестѣ. 30 15 8 коп.

Всемирный цементъ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр. АДОЛЬФА БЕРИ. За склянку 25 коп.

Глянць-крахмалъ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу, АДОЛЬФА БЕРИ. За пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО для оптовой и розничной продажи: у Александра Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3; въ Москвѣ, у Л. КРЕНИГА И Ко, Петровка, д. Матвѣевой; въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина, и во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россійской имперіи. 100—12—12

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Большой спросъ вновь изобрѣтенной Пуншевой Карамели вызвалъ множество подраженій, потому требуютъ на этикеткахъ боченокъ съ Государственнымъ Гербомъ.

ПУНШЕВАЯ
КАРАМЕЛЬ.

ВКУСЪ
РОМОВОЙ
НАЧИНКА
ФРУИТАМИ

Во всѣхъ
городахъ
Россіи.



Жоржъ Борманъ.

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛЕШЕШКИНА и К^о.
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ лавкѣ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также и въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старого гостинаго двора. 26

Человѣкъ, **СЪЗАЛОГОМЪ**, — ищетъ мѣста по торговой части или по письменной. Адресъ въ редакціи. 102

Въ конторѣ товарищества Печенкина
въ воскресенье, 20 марта 1883 года,
съ 12 часовъ дня,
АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

Нуждаюсь въ **ХОРОШИХЪ ПОДМАСТЕРЬЯХЪ**
—для шитья фракковъ, сюртуковъ, брюкъ и жилетовъ; плату даю выше всѣхъ прочихъ портныхъ. Обращаться къ варшавскому портному Помнятовскому.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 200 и 206 „Временныхъ условій перевозки грузовъ по Уральской желѣзной дорогѣ“, нижеприменованные товары, какъ не принятыя получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи. Также одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же „условій“, разныя вещи, забытыя пассажирами въ вагонахъ и на станціяхъ, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

| ВРЕМЯ ПРИВЪТІЯ. | | № № | | СТАНЦІИ. | | ФАМИЛІИ. | | Число мѣст. | Названіе товаровъ. | Вѣсъ. | |
|-----------------|---------|-------|------------|--------------|-------------|----------------|-------------|-------------|------------------------|-------|----|
| Годъ. | Мѣсяць. | Число | квитанцій. | Отправленія. | Назначенія. | Отправителя. | Получателя. | | | нуд. | ф. |
| 1882 | Октябрь | 1 | 6378 | Тагиль. | Екатеринб. | Негаматуллинъ. | Якуновъ. | 8 | Ходъ разобран. повозки | 21 | — |
| 1882 | Ноября | 24 | 15819 | Перль. | Екатеринб. | Любимовъ. | Соколовъ. | 20 | Мѣшки порожніе | 80 | — |
| 1882 | Ноября | 29 | 4227 | Кушва. | Тагиль. | Чашниковъ. | Пешехоновъ. | 3 | Глина огнеупорная | 11 | 30 |
| 1882 | Декабря | 21 | 258 | Н.-Тагиль. | Екатеринб. | Неизвѣстно. | Неизвѣстно. | 1 | Деревянная кровать | 1 | 25 |
| | | | | | | | | | 92 | | |

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДДЪЛОКЪ.
НАСТОЯЩІИ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
Д-РА СИМСОНА К^о.
УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

Цѣна за фунтъ 1р. 20к.

ОТДАЕТСЯ подъ квартиру весь домъ, вновь хорошо отдѣланный—д. Каменныхъ,—на Покровскомъ проспектѣ, уголъ Солдатской улицы. 100

БѢЛЫЕ ГРИБЫ,
ПОДСОЛНОЧНОЕ МАСЛО,
деревянное масло,
КОРОЛЕВСКІЯ И ШВЕДСКІЯ СЕЛЬДИ
и проч. различныя свѣжіе товары получены въ лавкѣ Баха, по Уктусской ул., противъ духовнаго училища. 99